

V.

О СПОСОБАХЪ БОРЬБЫ СЪ ФИЛЛОКСЕРОЮ.

Докладъ председателя филлоксерной комисіи дѣйств. ст. сов. Н. Я.
Данилевскаго.

1882 г.

Бороться съ филлоксерою можно тремя способами:

1. Стараться уничтожить самый очагъ заразы и всѣ успѣвшія уже отродиться отъ него второстепенныя гнѣзда, такъ чтобы поставить виноградную мѣстность въ тоже положеніе, въ которомъ она находилась до занесенія въ нее заразы.

2. При невозможности достигнуть этого результата, потому что зараза уже слишкомъ распространилась ко времени начатія борьбы,—стараться отыскать способъ продолжать прежнюю культуру винограда, не взирая на существованіе грознаго врага, ослабляя его дѣятельность въ такой степени, чтобы культура приносила еще достаточную выгоду, не смотря на увеличеніе издержекъ производства, или, другими словами, стараться найти *modus vivendi* съ филлоксерой. Сюда относятся всѣ способы леченія виноградниковъ отъ филлоксерной болѣзни.

3. Наконецъ, если очаги заразы почему-либо не могутъ быть уничтожены, если не примѣнимы почему-либо способы леченія, не даютъ удовлетворительныхъ результатовъ, или слишкомъ дороги, ничего другаго не остается, какъ, бросивъ прежнюю виноградную культуру, перейти къ воздѣлыванію другихъ растений, соотвѣтствующихъ климату и почвѣ, обѣщающихъ наибольшій доходъ. Ка-

кія это будутъ растенія, — совершенно ли инныя, не имѣющія ничего общаго съ виноградомъ: фруктовыя деревья, табакъ и т. п., или же другіе виды винограда, оказывающіеся достаточно устойчивыми противъ нападений филлоксеры, — съ экономической точки зрѣнія совершенно безразлично, ибо въ обоихъ случаяхъ капиталъ, употребленный на культуру погибшаго или обреченнаго на гибель винограда, одинаково пропадаетъ, и для извлеченія выгодъ изъ почвы, прежде занятой, требуется вложить въ нее новый капиталъ.

Уже изъ одного наименованія этихъ трехъ способовъ борьбы съ филлоксерою вытекаетъ до очевидности яснымъ образомъ, въ какой послѣдовательности, когда и гдѣ должно прибѣгать къ первому, второму или третьему способу. Очевидно, что, если зараза сосредоточена въ одной мѣстности на сравнительно небольшомъ пространствѣ, то должно стараться искоренить въ ней заразу, сдѣлать все возможное, чтобы пресѣчь и предупредить ея дальнѣйшее распространеніе. Найдя въ подозрительной мѣстности новое гнѣздо заразы, было бы безуміемъ ограничиться его лѣченіемъ, при которомъ насѣкомое никогда не уничтожается вполне и продолжаетъ, какъ естественнымъ, такъ и искусственнымъ путемъ, заражать все новыя и новыя мѣстности, вмѣсто того, чтобы употребить всѣ усилія для совершеннаго искорененія заразы, т. е. какъ самаго насѣкомаго, такъ и винограда, его питающаго. Еще страннѣе было бы оставить все своему естественному ходу, т. е. предоставить виноградники несомнѣнному зараженію, что стало бы лишь вопросомъ времени, съ перспективой замѣнить ихъ впоследствии американскими лозами, и, такимъ образомъ, рѣшиться пожертвовать многомилліоннымъ капиталомъ и употребить новый, по меньшей мѣрѣ, столь же значительный, для возобновленія дохода.

Если мы обратимся за примѣромъ къ странамъ, прежде нашего имѣвшимъ несчастье подвергнуться филлоксерной заразѣ, то найдемъ, что и тамъ слѣдуютъ именно этому порядку. Гдѣ болѣзнь успѣли захватить своевременно, тамъ стараются уничтожить самые очаги заразы, какъ въ Швейцаріи, частію и въ Германіи, и хотя нигдѣ еще борьба не кончена, но въ поименованныхъ странахъ она ведется съ надеждою на успѣхъ, и можно сказать, что положеніе въ нихъ улучшается, зараза не только не распространяется, но кругъ зараженія стѣсняется съ каждымъ годомъ. Напротивъ того, тамъ, гдѣ своевременный захватъ болѣзни былъ невозможенъ по той ли причинѣ, что поздно ознакомились съ сущностью бо-

настолько пострадаютъ отъ филлоксеры (что, рано или поздно, непремѣнно случится), что доходъ съ нихъ не будетъ соотвѣтствовать издержкамъ, то перекопать ихъ и засадить болѣе устойчивыми американскими лозами. Конечно, это преимущество,—но въ чемъ же оно, въ сущности, заключается? Не въ иномъ чемъ, какъ въ отказѣ отъ борьбы, въ рѣшимости пожертвовать огромнымъ капиталомъ. Но такая рѣшимость можетъ быть оправдана лишь въ одномъ случаѣ, — въ томъ, если мы пришли уже въ совершенное отчаяніе въ возможности сохранить этотъ капиталъ, пришли къ убѣжденію въ полной безнадежности и бесполезности всѣхъ способовъ борьбы. Но такое отчаяніе и такая безнадежность оправдываются ли фактами, доселѣ проявившимися, какъ за границей, такъ и у насъ? Нисколько. Я уже говорилъ, какъ энергическая борьба въ Швейцаріи въ теченіи 8 лѣтъ предохраняла доселѣ сосѣдній съ Женевскимъ Водскій кантонъ отъ заразы, какъ въ самихъ Женевскомъ и Невшательскомъ кантонахъ, съ уничтоженіемъ найденныхъ очаговъ заразы, съ каждымъ годомъ уменьшались вновь находимыя гнѣзда ея. Совершенно подобное видимъ мы и у насъ въ Крыму. Въ первую осень открытія заразы (окт. 1880) только мы двое, г. Порчинскій и я, нашли до 14 десятинъ зараженнаго пространства. На весну 1881 года, хотя число разслѣдователей увеличилось до ста слишкомъ человекъ, найдено было уже не болѣе 5 зараженныхъ десятинъ въ пяти отдѣльныхъ кускахъ. Притомъ, если на большой части этого пространства, именно на половинѣ Абиль-бахскаго виноградника, не было найдено заразы въ первую же осень, то единственно потому, что рано наступившіе морозы заставили прекратить всякія розысканія. Наконецъ, при третьемъ разслѣдованіи, осенью 1881 года найдена была новая зараженная мѣстность только на десятинѣ съ небольшимъ. На Кавказѣ зараза была найдена въ окрестностяхъ Сухума на небольшомъ пространствѣ, и всѣ культурные виноградники, даже въ окрестностяхъ этого города, не оказали пока никакихъ слѣдовъ зараженія.

Конечно, разсуждая теоретически, мы можемъ предположить заразу вездѣ: въ одной мѣстности съ такимъ-же вѣроятіемъ, какъ и во всякой другой. Но, по счастью, на дѣлѣ это не такъ.

Какъ у насъ, такъ и за границей, зараза была занесена первоначально только туда, куда были выписываемы изъ зараженныхъ мѣстностей укоренившіяся виноградныя лозы. Такъ было это и въ Крыму, въ имѣніи Тессели, такъ и на Кавказѣ, въ саду г. Вве-

ность. Въ большинствѣ случаевъ всякій—успѣхъ достигаетъ постепеннымъ приближеніемъ къ конечному благопріятному результату. И это все, на что можно разумно надѣяться, все, за что можно браться безъ дерзости и легкомыслія.

Какъ ни странно требованіе, чтобы борьба съ филлоксерой, посредствомъ уничтоженія зараженныхъ виноградниковъ, удалась сразу, въ одинъ пріемъ, тѣмъ не менѣе, однако, оно было сдѣлано. Нѣкто г. Павловскій, изучающій агрономію въ земледѣльческой школѣ въ Монпелье, возражая ¹⁾ на мою статью „Сравненіе методовъ борьбы съ филлоксерою“, между прочимъ говоритъ: „Но замѣтимъ, что обыкновенно называютъ радикальнымъ средствомъ такое, которое, будучи разъ употреблено, избавляетъ отъ необходимости прибѣгать снова или къ нему, или къ какому бы то ни было другому средству“. Признаюсь, такое опредѣленіе радикальнаго средства встрѣчается мнѣ въ первый разъ. До сихъ поръ я считалъ радикальнымъ такое средство, которое избавляетъ вполне отъ болѣзни, совершенно не зависимо отъ того, сколько разъ и въ теченіи какого времени приходится его употреблять. Если болитъ зубъ, то, вырвавъ его, мы избавляемся отъ зубной боли, но если болѣло два зуба, а мы вырвали только одинъ, то это не значитъ, чтобы вырваніе больнаго зуба не было радикальнымъ лекарствомъ отъ зубной боли. Въ сущности, къ этому и приводятся возраженія противъ той методы борьбы съ филлоксерной заразой, которая основана на искорененіи больныхъ виноградниковъ. Само собою разумѣется, что, уничтоживъ одно гнѣздо заразы, мы тѣмъ самымъ нисколько не обезпечили себя отъ существованія гдѣ-либо другаго такого гнѣзда. Но это относится одинаково, какъ къ искорененію больныхъ виноградниковъ, такъ и къ лѣченію ихъ, ибо въ обоихъ случаяхъ необходимо тщательное изслѣдованіе виноградниковъ съ цѣлью отысканія пунктовъ заразы. Я охотно допускаю, что въ этомъ отношеніи разведеніе американскихъ лозъ имѣетъ большое преимущество, ибо оно избавляетъ отъ необходимости прибѣгать къ столь труднымъ разслѣдованіямъ. Въ самомъ дѣлѣ, къ чему налагать на себя этотъ трудъ, если мы рѣшились пользоваться своими виноградниками пока Богъ попуститъ, а затѣмъ, когда они

¹⁾ «Записки Имп. Общ. Сельск. Хозяйства Южной Россіи», Октябрь, 1881 года, стр. 583.

лѣзни, какъ во Франціи и Португаліи, или потому, что климатическія условія слишкомъ благопріятствуютъ размноженію насѣкомаго, не прерываемому даже въ зимніе мѣсяцы, какъ въ Андалузій, или, наконецъ, потому, что время для радикальныхъ мѣръ было упущено по недостаточности отпущенныхъ на это средствъ, какъ въ Австро-Венгріи,—болѣзнь распространяется неудержимо, захватывая все большія и большія пространства, и угрожаетъ конечную, гибелью виноградниковъ въ этихъ странахъ. Относительно Франціи это свидѣлствуютъ карты филлоксернаго зараженія 1878—1881 годовъ.

Уже одинъ этотъ примѣръ показываетъ съ достаточною ясностью, какой методы должно держаться у насъ для борьбы съ филлоксерою, какая метода имѣетъ наибольшіе шансы на успѣхъ. Чтѣ желательнѣе: находится ли въ положеніи Швейцаріи, гдѣ, не смотря на то, что филлоксера открыта уже 8 лѣтъ тому назадъ, а существуетъ уже не менѣе 12 или 13 лѣтъ, болѣзнь остается ограниченной немногими, недалеко другъ отъ друга лежащими мѣстностями Женевского и Невшательскаго кантоновъ, гдѣ сосѣдній съ Женевскимъ—Водскій кантонъ, главная винодѣльная мѣстность Швейцаріи, продолжаетъ быть свободнымъ отъ заразы, гдѣ, наконецъ, и въ самыхъ зараженныхъ кантонахъ, подлежащія уничтоженію куски вмѣсто цѣлыхъ гектаровъ, какъ то было въ началѣ, ограничиваются небольшими пятнами въ нѣсколько десятковъ квадратныхъ метровъ, — или въ положеніи Австро-Венгріи, гдѣ болѣзнь уже разбросана въ одной Венгріи въ 20 комитатахъ и занимаетъ собою уже тысячи гектаровъ?

Всѣ возраженія, приводимыя противъ методы борьбы съ филлоксерою посредствомъ совершеннаго уничтоженія зараженныхъ виноградниковъ, въ сущности приводятся къ тому, что нельзя быть вполне увѣреннымъ, что мы уничтожимъ дѣйствительно все болѣе, и что гдѣ нибудь не ускользнетъ отъ нашихъ глазъ какая нибудь затаившаяся искорка заразы. Но это возраженіе общее противъ всѣхъ безъ исключенія дѣлъ человѣческихъ. Дѣйствительно ни въ чемъ, нигдѣ и никогда нельзя ручаться, что не сдѣлано того или другаго упущенія, и, еслибъ дѣло шло объ уничтоженіи филлоксеры непремѣнно сразу, то, дѣйствительно, трудно бы было рѣшиться взяться за это дѣло; но, по счастью, такое невозможное условіе никому и ни при какомъ дѣлѣ, и всего менѣе при борьбѣ съ такимъ врагомъ, какъ филлоксера, и не ставится въ обязан-

денскаго. Но, по счастію, такая выписка укоренившихся лозъ составляетъ рѣдкое исключеніе, такъ сказать, фантазію или капризъ, которые не часто повторяются и, по самому существу своему, составляютъ рѣдкое исключеніе. Надобности въ этомъ нѣтъ никакой, такъ какъ въ Никитскомъ саду есть столько сортовъ винограда, что онъ можетъ удовлетворить всѣмъ требованіямъ самаго прихотливаго любителя. Наконецъ, даже и тѣ, которые желаютъ завести обширныя плантаціи, засадить ихъ лозами непосредственно изъ знаменитѣйшихъ заграничныхъ винодѣльныхъ мѣстностей, довольствуются выпискою чубуковъ, покупка, привозъ и посадка которыхъ гораздо дешевле и удобнѣе, чѣмъ укоренившихся лозъ. А чубуками, какъ показываютъ всѣ сдѣланныя доселѣ наблюденія завести заразу почти невозможно. Изъ этого мы видимъ, что совершенно невѣроятно опасеніе открытія многихъ самостоятельныхъ центровъ завоза болѣзни.

Что касается до разнесеній заразы изъ существующихъ и извѣстныхъ уже центровъ ея, то и въ этомъ отношеніи не должно предаваться излишнимъ опасеніямъ, представлять себѣ дѣло окруженнымъ непреодолимыми затрудненіями. При сравненіи Крыма я полагаю, что можно сказать и Кавказа, пока тамъ зараженіе не будетъ открыто въ другихъ мѣстахъ, кромѣ скрестностей Сухума, съ Швейцаріей и вообще съ мѣстностями Западной Европы, только въ одномъ отношеніи борьба съ филлоксерой, посредствомъ искорененія всѣхъ очаговъ заразы, представляетъ большія затрудненія у насъ, во всѣхъ же другихъ отношеніяхъ она легче и представляетъ больше шансовъ на успѣхъ. Затруднительнѣе она тѣмъ, что, кромѣ культурныхъ виноградниковъ, у насъ есть виноградъ дикій или одичалый, растущій въ лѣсахъ и садахъ. Выбивка его, по обширности распространенія корней, по плотности и каменистости почвы, очень затруднительна; но, однако-же, и тутъ есть обстоятельство, которое можетъ успокоить насъ на счетъ успѣшнаго исхода борьбы. Это то, что многочисленныя наблюденія въ Крыму показали намъ, что изъ дикаго или одичалаго винограда оказывались зараженными только тѣ кусты, которые растутъ по близости отъ зараженныхъ культурныхъ виноградниковъ, именно, не болѣе, какъ на нѣсколько десятковъ саженъ отъ нихъ. Всѣ же кусты вдали отъ этихъ центровъ заразы постоянно оказывались здоровыми. Изъ отчета гг. Геевского и Ходжаева о работахъ, про-

изведенныхъ ими въ окрестностяхъ Сухума, я заключаю, что въ главномъ то-же самое относится и къ этой мѣстности.

Выгодными же обстоятельствами должно считать:

1) То, что по южному берегу Крыма виноградники тянутся узкою полосой между морскимъ берегомъ и стѣною скалъ и горъ—Яйла, на которой, по ея высотѣ, виноградъ уже не растетъ; а такъ какъ доселѣ, единственнымъ пуньтомъ, откуда зараза распространялась, оказывается исключительно западная оконечность этой полосы, то зараза могла подвигаться, по крайней мѣрѣ естественнымъ путемъ, только въ одномъ направленіи—съ запада на востокъ. Но, и относительно искусственнаго распространенія, заносомъ рабочими и т. п., по мѣстнымъ условіямъ, заразѣ остается также этотъ одинъ путь, потому что, за горами, въ Байдарской долинѣ и въ прилегающей къ ней степи, культурой винограда не занимаются. Изъ упомянутого отчета гг. Геевскаго и Ходжаева, какъ кажется, видно, что и въ окрестностяхъ Сухума виноградники расположены также не широкою полосой вдоль берега моря. Здѣсь замѣчается еще одно обстоятельство, само по себѣ вовсе не благопріятное, но которое относительно распространенія заразы, имѣетъ весьма полезное вліяніе, какъ-бы въ доказательство поговорки, что нѣтъ худа безъ добра. Разрушеніе Сухума и окрестностей турками въ 1877 году, т. е. вскорѣ послѣ заноса туда болѣзни, имѣло своимъ результатомъ забросъ виноградной культуры въ этой мѣстности, такъ-что распространеніе заразы искусственнымъ путемъ, при перекопкѣ, обрѣзкѣ и другихъ работахъ, рабочими, переходящими изъ одного виноградника въ другой, было пріостановлено.

2) Господство сѣверовосточныхъ, сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ вѣтровъ на южномъ берегу препятствуетъ естественному распространенію заразы, унося крылатыхъ насѣкомыхъ въ море.

3) Вообще, дѣйствіе заразы на виноградъ и ея распространеніе происходитъ на южномъ берегу Крыма очень медленно. Послѣ, по крайней мѣрѣ, 8-лѣтней заразы въ Тессели, на опытномъ полѣ, — томъ самомъ, на которомъ были посажены заграничныя лозы, занесшія заразу, еще болѣе половины кустовъ имѣли хорошее облиствленіе, а нѣкоторые цвѣли и завязали ягоды. Въ другихъ мѣстностяхъ, какъ на Абиль-бахѣ, куда зараза была занесена позднѣе, во все-же отъ 3-хъ до 4-хъ лѣтъ передъ его уничтоженіемъ, плодоношеніе было изобильное и кусты въ хорошемъ состояніи. Съ другой стороны, во всѣхъ виноградникахъ въ Абиль-бахѣ,

Мшаткѣ и Мухалаткѣ, не находящихся въ непосредственной связи съ Тессели, въ которыхъ была открыта зараза, можно было указать на особыя причины, по которымъ зараза была имъ сообщена, какъ то: на пересадку деревьевъ, росшихъ на зараженныхъ виноградникахъ, употребленіе инструментовъ, передъ тѣмъ употребленныхъ на зараженныхъ мѣстностяхъ, вѣроятный заносъ рабочими. Между тѣмъ такія мѣстности, которыя по своему мѣстоположенію должны-бы оказались зараженными при естественномъ разносѣ заразы, остались совершенно здоровыми. Однимъ словомъ, по всѣмъ сдѣланнымъ доселѣ наблюденіямъ, оказывается, что распространеніе заразы разлетомъ, разносомъ вѣтромъ, водными теченіями и другими естественными путями, имѣло мѣсто только на пространствѣ одного и того-же виноградника и въ непосредственномъ, или въ очень близкомъ съ нимъ, сосѣдствѣ.

Все это, т. е. медленное дѣйствіе филлоксеры на виноградные кусты и слабое распространеніе ея естественнымъ путемъ разлета, можетъ быть объяснено только сравнительно небольшимъ числомъ филлоксеры на нашемъ виноградѣ, размноженію которой должно препятствовать какое-либо неблагопріятное для нея обстоятельство.

Это неблагопріятное для размноженія филлоксеры и благопріятное для устойчивости виноградныхъ кустовъ обстоятельство на южномъ берегу Крыма заключается въ томъ, извѣстномъ всѣмъ здѣшнимъ хозяевамъ, фактѣ, что корни винограда на южномъ берегу имѣютъ очень мало боковыхъ развѣтвленій, и что эти развѣтвленія не представляютъ густой корневой волосяности (*le chevelu*). Въ этомъ всякій могъ убѣдиться и ранѣе раскопавъ, дѣлавшихся съ цѣлью филлоксерныхъ розысканій, изъ тѣхъ сотенъ и тысячъ отводковъ, которые дѣлались ежегодно на всѣхъ тщательно содержимыхъ виноградникахъ, — отводковъ, для которыхъ виноградные корни откапываются на глубину 10 и 12 вершковъ. Такъ какъ филлоксера преимущественно нападаетъ именно на молодые корешки этихъ волосатостей, то, конечно, съ одной стороны, рѣдкость развѣтвленій, образующихъ ихъ, составляетъ неблагопріятное условіе для размноженія филлоксеры, а, съ другой, виноградный кустъ, который лишь въ слабой долѣ извлекаетъ свое питаніе изъ почвы этими боковыми корнями, главнѣйшимъ-же образомъ питается идущими въ глубь корнями, легче можетъ переносить лишеніе второстепенныхъ для него органовъ питанія — боковыхъ

корней, гибнущихъ отъ уколовъ филлоксеры. Посему вѣроятно, что только постепенно сообщаемое корню гніеніе наконецъ приводитъ и у насъ кусты къ гибели.

Но, такъ какъ куколки или нимфы, которыя превращаются въ крылатыхъ, происходятъ именно изъ яицъ тѣхъ насѣкомыхъ, которыя живутъ на корневыхъ разлутіяхъ, то очевидно, что, при слабомъ развитіи корневой волосатости, число нимфъ, а слѣдовательно и крылатыхъ, не можетъ быть велико; а такъ какъ разность заразы крылатыми вдаль, на виноградники болѣе или менѣе отдаленные, раздѣленные другъ отъ друга различными препятствіями, стѣнами скалъ, лѣсистыми холмами и т. п., есть чистая случайность и, притомъ, вообще, рѣдкая, то вѣроятность такого случая обуславливается лишь очень большимъ числомъ крылатыхъ и становится тѣмъ менѣе, чѣмъ вообще меньше число ихъ.

Относительно окрестностей Сухума есть, кажется, другая причина, обуславливающая и тамъ слабое распространеніе заразы. На эту причину указываютъ гг. Геевскій и Ходжаевъ. Именно, вслѣдствіе сильныхъ дождей, бывающихъ зимою, тамошніе виноградники ежегодно какъ бы подвергаются естественному леченію затопленіемъ, которое должно уничтожать огромное количество зимующихъ филлоксеръ.

Изъ этого обзора нашихъ виноградниковъ видно, что весьма невѣроятно нахожденіе новыхъ центровъ самостоятельнаго завоза болѣзни изъ-за границы, сношеніе съ которою у насъ вообще не велико, и что распространеніе заразы естественнымъ путемъ изъ существующихъ уже центровъ происходитъ весьма медленно; вѣроятность же искусственнаго распространенія также ослабляется по мѣрѣ удаленія отъ существовавшаго центра заразы. Но, съ уничтоженіемъ вѣхъ извѣстныхъ зараженныхъ виноградниковъ, уже совершенно уничтожается на будущее время эта возможность разнесенія заразы. По всѣмъ этимъ причинамъ, дальнѣйшіе шансы борьбы, путемъ искорененія всѣхъ зараженныхъ виноградниковъ, представляются у насъ въ благопріятномъ свѣтѣ и общають успѣхъ, конечно, подъ условіемъ упорнаго и неослабнаго труда, который долженъ заключаться: 1) въ тщательномъ разслѣдованіи виноградниковъ, съ цѣлю отысканія новыхъ пунктовъ заразы, буде таковыя есть, и 2) въ строгомъ наблюденіи за уничтоженными уже культурными виноградниками и за выбитымъ дикимъ виноградомъ на пространствѣ бывшей зараженной мѣстности.

Но, кромѣ этихъ общихъ возраженій противъ употреблявшейся у насъ доселѣ методы борьбы, есть одно специальное, которое имѣло бы гораздо болѣе вѣса, если бы можно было на немъ основываться съ полнымъ довѣріемъ. Это возраженіе приведено г. Саломономъ въ его брошюрѣ: „Филлоксерный конгрессъ въ Бордо“. Оно заключается въ томъ, что даже совершенно уничтоженный зараженный виноградникъ представляетъ еще опасность распространения заразы посредствомъ филлоксеры, сохраняющейся въ почвѣ и затѣмъ превращающейся въ нимфы и крылатыхъ. Вотъ это мѣсто, которое выписываю текстуально: „Касательно живучести филлоксеры и трудности уничтожить ее окончательно, интересно явленіе, замѣченное на уничтоженномъ виноградникѣ въ Клостер, нейбургѣ, близъ Вѣны. Кусты были вырваны и сожжены, земля перекопана и дезинфицирована весьма сильными дозами сѣрнистаго углерода и затѣмъ на второй годъ засажена табакомъ: тѣмъ не менѣе, на второй годъ на нижней поверхности табачныхъ листьевъ было найдено большое количество крылатыхъ насекомыхъ. Что это были окрылившіяся нимфы, вышедшія изъ почвы, а не новое зараженіе крылатыми насекомыми изъ другой мѣстности, служить доказательствомъ то обстоятельство, что ни одного насекомого не было найдено на верхней сторонѣ листьевъ“.

Въ приведенномъ фактѣ, т. е. въ томъ, что на нижней сторонѣ листьевъ табака, посаженнаго на второй годъ послѣ уничтоженія Клостернейбургскаго виноградника, нѣтъ ни малѣйшей возможности сомнѣваться, и онъ имѣлъ бы поразительное, страшное значеніе, если бы при этомъ были установлены еще слѣдующія два обстоятельства: 1) что въ окрестностяхъ Клостернейбурга нигдѣ не было зараженныхъ филлоксерою виноградниковъ и 2) что Клостернейбургскій виноградникъ былъ столь тщательно уничтоженъ, что виноградъ на немъ не проросъ изъ оставшихся въ почвѣ корней. Но безъ совокупности этихъ двухъ обстоятельствъ, фактъ этотъ, въ моихъ глазахъ, не имѣетъ ровно никакого значенія. Въ самомъ дѣлѣ, если виноградъ не былъ хорошо выбитъ и корни не были выбраны изъ почвы, то мы очень хорошо и давно знаемъ, что на этихъ корняхъ долго можетъ жить филлоксера, а на пробившихся вновь кустахъ и всегда. Но это не значить, чтобы филлоксера могла жить въ почвѣ безъ частей винограднаго растенія. Изъ только-что приведенной выписки, кажется, можно однако съ полнымъ основаніемъ усумниться, чтобы

работы въ Клостернейбургѣ были произведены тщательно. Въ самомъ дѣлѣ, въ ней говорится: кусты были вырваны и сожжены, земля перекопана и проч.; если эти слова выражаютъ дѣйствительную послѣдовательность работы, то не можетъ оставаться ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что очень много виноградныхъ корней осталось въ почвѣ, которые и должны были прорости. Виноградъ не должно вырывать, иначе большое число корней непременно оборвется и останется въ почвѣ вмѣстѣ съ находящеюся на нихъ филлоксерою, и дальнѣйшая перекопка только перемѣшаетъ въ ней эти обрывки корней, а не извлечетъ ихъ изъ нея. Извлеченіе корней изъ почвы должно быть результатомъ самой перекопки. У насъ ни одинъ корешокъ намѣренно не вырывался, и если еще сидѣлъ въ землѣ, то извлекался изъ нея ударами кирки съ боку. Можетъ быть, поэтому и работы шли у насъ относительно медленно и стоили дорого; но въ такой работѣ и заключается вся сущность дѣла. Самъ въ Клостернейбургѣ я не былъ, но долженъ сказать, что слышалъ, что, послѣ уничтоженія тамошняго виноградника, тамъ находилось много проросшихъ кустовъ, которые продолжали быть зараженными филлоксерою. Но если бы и тщательно были произведены клостернейбургскія работы, но окрестность оставалась зараженною, — а это несомнѣнный фактъ, ибо въ окрестныхъ виноградникахъ, въ окружности 14 верстъ (2 миль) въ діаметрѣ, зараза распространена, то источникъ, откуда бралась на табачныхъ листьяхъ крылатая филлоксера, ясенъ, и вѣтъ надобности прибѣгать къ странному и невѣроятному факту — сохраненія филлоксеры въ почвѣ, очищенной отъ виноградныхъ корней.

Что касается до нахожденія крылатой филлоксеры исключительно на нижней сторонѣ табачныхъ листьевъ, то это обстоятельство ровно никакого значенія въ моихъ глазахъ не имѣетъ. Иначе оно и быть не могло, какъ сейчасъ увидимъ. Если бы табачные листья отдѣлялись отъ ствола подъ прямымъ угломъ и если бы крылатая филлоксера поднималась съ земли прямо вверхъ, какъ отпрыгивающій мячикъ, упавшій на землю въ вертикальномъ направленіи, то я бы понималъ, что, ткнувшись о нижнюю поверхность листа, она на немъ бы и осталась. Но вѣдь нѣтъ ни того, ни другаго: листья отдѣляются отъ табачнаго ствола приблизительно подъ угломъ въ 45°; окрылившаяся филлоксера, вѣроятно, поднимается косвенно вверхъ, и притомъ нѣтъ никакой необходи-

мости, чтобы филлоксера, сидящая на почвѣ подъ какимъ-либо табачнымъ растеніемъ, сѣла непременно на листья именно этого самого растенія, а не другаго какого либо спереди, сзади или сбоку растущаго. Поэтому-то, какъ для почвенной филлоксеры, такъ и для со стороны прилетѣвшей или занесенной вѣтромъ, — шансы сѣсть на нижнюю или на верхнюю поверхность табачнаго листа совершенно одинаковы, и нѣтъ никакого основанія, изъ нахожденія ея на нижней или на верхней сторонѣ, заключать о мѣстѣ ея происхожденія. Стоитъ только представить себѣ это въ воображеніи, чтобы въ этомъ убѣдиться.

Затѣмъ, все таки остается, повидимому, страннымъ фактъ, что всѣ филлоксеры безъ исключенія были найдены на нижней сторонѣ листьевъ, для объясненія чего и придумана собственно невѣроятная теорія,—происхожденіе ея непременно изъ почвы уничтоженнаго виноградника. Я уже сказалъ, что иначе ни въ какомъ случаѣ, откуда бы ни происходила филлоксера, оно и быть не могло.

Мы знаемъ, что крылатая филлоксера кладетъ свои яйца, изъ которыхъ выходятъ половыя насѣкомыя, всегда на нижней сторонѣ виноградныхъ листьевъ; почему она это дѣлаетъ, потому-ли, что болѣе волосистая и неровная нижняя поверхность представляетъ въ углахъ нервовъ лучшія точки прикрѣпленія, или потому, что нижняя поверхность болѣе затѣнена, или по другой какой причинѣ, намъ неизвѣстно, но фактъ остается фактомъ. Что же можетъ быть естественнѣе, что, напавъ случайно не на виноградный листъ, крылатая филлоксера продолжаетъ слѣдовать своему инстинкту и остается на нижней сторонѣ табачнаго листа, если прямо на него попала, или перебирается съ верхней стороны на нижнюю, если первоначально попала на первую? Соединяя эти два обстоятельства, 1) уголъ отдѣленія табачныхъ листьевъ отъ ствола, при которомъ ни та, ни другая ея поверхность не представляетъ крылатой филлоксерѣ, все равно, извнѣ ли она прилетѣла или поднялась съ почвы, болѣешихъ удобствъ усѣться на которой либо изъ нихъ, и 2) инстинктъ насѣкомаго класть яйца именно на нижней сторонѣ,—мы необходимо приходимъ къ заключенію, что только ту филлоксеру можно бы было найти на верхней сторонѣ листа, которая, попавъ на нее, не успѣла еще перебраться на нижнюю, на что, всякій согласится, очень мало шансовъ, и что, во всякомъ случаѣ, изъ нахожденія филлоксеры на ниж-

ней сторонѣ листьевъ, нельзя сдѣлать никакого правильнаго заключенія о мѣстѣ ея происхожденія, а тѣмъ болѣе нельзя принять столь невѣроятнаго объясненія — для весьма просто объясняемаго факта, — какъ жизнь насѣкомаго въ теченіи двухъ лѣтъ въ средѣ, не представляющей ему никакого питанія.

Изъ сказаннаго доселѣ, кажется мнѣ, можно заключить, что единственный раціональный способъ борьбы съ филлоксерой въ тѣхъ обстоятельствахъ, которые представляются намъ въ Крыму и на Кавказѣ, заключается въ тщательномъ разслѣдованіи виноградниковъ и въ уничтоженіи всѣхъ пунктовъ заразы по мѣрѣ ихъ нахожденія.

При этомъ уничтоженіи, какія же средства должны мы употреблять, какому пути слѣдовать? Операція уничтоженія зараженныхъ виноградниковъ состоитъ изъ двухъ частей: 1) изъ возможно тщательнаго извлеченія изъ почвы и сожженія виноградныхъ кустовъ, до мельчайшихъ корешковъ, чтобы избѣжать проростанія этого живучаго растенія изъ оставшихся въ почвѣ частей и, уничтоженіемъ корешковъ, уничтожить вмѣстѣ съ ними могущую на нихъ находиться филлоксеру, которая можетъ очень долго жить и на отдѣльныхъ корешкахъ и затѣмъ обратиться въ нимфы и окрылиться и, можетъ быть, распространить заразу. Для достиженія этой цѣли, извлеченіе корней должно быть произведено самою перекопкою, а не вырываніемъ корней изъ почвы, при чемъ обрываніе корней неминуемо, а отысканіе ихъ впоследствии, при перекопкѣ, затруднительно и просто недостижимо. Эта операція должна дѣлаться зимою, когда нѣтъ ни нимфъ, ни крылатыхъ, когда насѣкомыя находятся въ состояніи спячки, собравы на толстыхъ корняхъ, на которыхъ крѣпко держатся. Слѣдовательно, при работахъ, въ это время года, очень мало шансовъ разнести случайно заразу, и гораздо болѣе ручательства съ корнями уничтожить и всю филлоксеру, такъ какъ всего легче не замѣтить и оставить въ почвѣ мелкіе корешки, и потому, для успѣха дѣла весьма благопріятно то обстоятельство, что на этихъ корешкахъ зимою нѣтъ филлоксеры или, если и есть, то какъ рѣдкое исключеніе. Эта часть операціи самая главная и существенная, и потому должна быть произведена съ возможною тщательностію.

2) Другая часть операціи заключается въ дезинфекціи посредствомъ веществъ, дѣйствующихъ на филлоксеру какъ сильный ядъ. Употребленіе этихъ ядовитыхъ веществъ имѣетъ тройную цѣль и,

соотвѣтственно этому, должно быть производимо въ три различные періода времени:

а) Передъ перекопкою зараженнаго виноградника, въ тѣхъ видахъ, чтобы убить предварительно всѣхъ насѣкомыхъ, или, по крайней мѣрѣ, большую ихъ часть, чтобы имѣть, по возможности, дѣло уже съ мертвыми экземплярами ихъ, и тѣмъ уменьшить шансы разноса.

б) Послѣ перекопки и извлеченія корней, отравляется дно вырытыхъ канавъ, чтобы убить тѣ корни, съ могущими на нихъ находиться филлоксерами, которые углубляются глубже дна канавъ и, при копкѣ, могли остаться незамѣченными. Само собою разумѣется, что при копкѣ не должно ограничиваться разъ определенной глубиною, а рыть и гораздо глубже, тамъ, гдѣ такой уходящій въ глубь корень будетъ замѣченъ. По окончаніи же перекопки и выборки корней, поверхность виноградника также должна быть отравлена, дабы убить насѣкомыхъ, которые могли остаться на невыбранныхъ мелкихъ корешкахъ. Употребленіе дезинфекціонныхъ веществъ съ этою цѣлью есть какъ бы дополненіе къ перекопкѣ, исправленіе неизбѣжныхъ при ней недосмотровъ и упущеній.

в) Наконецъ, третій видъ употребленія дезинфекціонныхъ веществъ имѣетъ мѣсто, когда, во время осмотра виноградниковъ, который можетъ быть производимъ съ успѣхомъ только въ лѣтнее время, будетъ найдено зараженное мѣсто. Немедленное употребленіе веществъ, убивающихъ насѣкомыхъ, необходимо здѣсь для того, чтобы предупредить распространеніе заразы въ теченіе промежутка времени до зимняго уничтоженія новаго очага заразы, какъ переползаніемъ и перелетомъ, такъ и искусственнымъ разнесеніемъ при происходящихъ на виноградникѣ работахъ.

Есть и еще употребленіе веществъ, убивающихъ насѣкомыхъ, это—дезинфекція обуви и одежды работниковъ и инструментовъ, при переходѣ съ зараженнаго виноградника на предполагаемый здоровымъ, и вообще, при окончаніи ежедневныхъ работъ,—дезинфекція, которою никогда не должно пренебрегать.

Изъ множества веществъ, губельныхъ для насѣкомыхъ, съ надеждою на успѣхъ могутъ быть употребляемы только тѣ, которыя легко испаряются и убиваютъ ихъ газами или парами, а не непосредственнымъ только прикосновеніемъ въ жидкомъ видѣ. Необходимость этого условія явствуетъ изъ того, 1) что нѣтъ никакой

возможности до такой степени пропитать всю почву, какою бы то ни было жидкостью, чтобы она пришла въ соприкосновеніе съ каждымъ изъ безчисленныхъ корешковъ, въ ней развѣтвляющихся; 2) что при прикосновеніи жидкости къ корешку, или вообще къ твердому, и въ особенности къ тонко-развѣтвленному тѣлу, часто образуются воздушные пузырьки, а какъ разъ подъ этимъ-то именно пузырькомъ можетъ находиться филлоксера, которая и будетъ предохранена отъ вліянія жидкости слоемъ воздуха. Этимъ обстоятельствомъ и объясняется, что затопленіе виноградниковъ, какъ средство леченія отъ филлоксерной заразы, должно продолжаться въ теченіи 40 или 50 дней, и что, при всемъ этомъ, оно не уничтожаетъ насѣкомыхъ до послѣдняго.

Если таково дѣйствіе воды, покрывающей глубокимъ слоемъ почву въ теченіе многихъ недѣль, то, конечно, весьма мало можно ожидать отъ всякаго другаго жидкаго вещества, которое, по необходимости, пришлось бы употреблять въ сравнительно очень умеренныхъ количествахъ.

При этомъ случаѣ, я позволю себѣ замѣтить, что отчасти употребленное въ окрестностяхъ Сухума затопленіе зараженного виноградника г. Введенскаго, не въ видахъ леченія, а въ видахъ уничтоженія его, кажется мнѣ мѣрою рискованною. Оно можетъ имѣть успѣхъ въ такомъ случаѣ, если вода будетъ столь долго, не зимою только, но и весною и лѣтомъ, держаться на затопленномъ виноградникѣ, что онъ совершенно погибнетъ. Если же, по спускѣ воды или по высыханіи ея, кусты отродятся, то можно опасаться, что спасаясь гдѣ-нибудь, подъ воздушнымъ пузырькомъ, филлоксера, снова размножась, заразитъ виноградникъ. Вообще, кажется, можно принять за правило, что филлоксеру окончательно уничтожаетъ только то, что убиваетъ самый виноградъ, такъ что, ко всякому ядовитому веществу, для полнаго и абсолютнаго его дѣйствія, долженъ быть призванъ въ союзники—голодъ.

Изъ всѣхъ безчисленныхъ веществъ, предложенныхъ для убиванія филлоксеры, остановились, во всѣхъ странахъ Европы, собственно только на двухъ: на сѣрнистомъ углеродѣ и на сѣрноуглеродистомъ калиѣ, изъ коихъ первый впрыскивается въ чистомъ видѣ въ почву, посредствомъ специально изобрѣтеннаго инструмента, а второй, хотя и употребляется въ водномъ растворѣ для поливки кустовъ, но главнымъ образомъ дѣйствуетъ также посредствомъ отдѣляющихся отъ него при разложеніи, вредныхъ для насѣкомыхъ,

газовъ. Сѣрноуглеродистый калий былъ предложенъ собственно въ видахъ болѣе постепеннаго и менѣе разрушительнаго дѣйствія на виноградное растеніе, нежели дѣйствіе сѣрнистаго углерода, и это безспорно имѣетъ свое преимущество въ нѣкоторыхъ условіяхъ, когда имѣется въ виду леченіе виноградниковъ; но, когда дѣло идетъ объ уничтоженіи ихъ, то чѣмъ сильнѣе и разрушительнѣе дѣйствіе, тѣмъ лучше. Въ этомъ отношеніи, сгущенная въ жидкость сѣрнистая кислота, которая также была съ успѣхомъ употреблена въ Швейцаріи, имѣла бы преимущество и предъ сѣрнистымъ углеродомъ, если бы употребленію ея не препятствовала значительная дороговизна, и еще то обстоятельство, что влажность почвы и содержаніе въ ней извести препятствуютъ ея успѣшному дѣйствію. Сѣрнистый углеродъ, и по умѣренной цѣнѣ своей (40 франковъ 100 килограммовъ), и по сильному дѣйствію на насѣкомыхъ, не оставлялъ бы желать ничего лучшаго для нашей цѣли, если бы также не имѣлъ одного недостатка, въ которомъ мы имѣли случай убѣдиться многочисленными наблюденіями. Именно, разсѣяваясь, пары его, по мѣрѣ приближенія къ поверхности, въ значительной степени ослабляются, смѣшиваясь съ воздухомъ, и, вообще, по причинѣ своей тяжести, уменьшаются въ количествѣ, начиная отъ уровня ихъ впрыскиванія кверху. Поэтому, нѣкоторое число филлоксеръ на ближайшихъ къ поверхности частяхъ корней остаются живыми, не смотря иногда на очень значительныя дозы употребленнаго вещества,—дозы, которыя въ нѣкоторыхъ случаяхъ доходили до 700 и 800 граммъ (2 фунта) на кустъ или на $\frac{1}{4}$ квадратной сажени. Въ виду этого обстоятельства, при лѣтнемъ отравленіи кустовъ на Абильбахѣ и въ мшатскихъ татарскихъ виноградникахъ, мы прибѣгали къ совмѣстному дѣйствію сѣрнистаго углерода и сѣрноуглеродистаго калия, именно, послѣ впрыскиванія перваго поливали кусты густымъ растворомъ послѣдняго. При этомъ, даже употребляя значительно меньшія дозы сѣрнистаго углерода—отъ 180 до 240 граммъ на кустъ, мы ни разу не находили ни одного живаго экземпляра филлоксеры, или ея яицъ. Такое усиленіе дѣйствія этихъ веществъ, отъ совмѣстнаго ихъ употребленія, легко объясняется какъ тѣмъ, что смоченная жидкостью глинистая почва наша представляетъ болѣе препятствій для выхода паровъ сѣрнистаго углерода, такъ еще болѣе тѣмъ, что растворъ сѣрноуглеродистаго калия, соприкасаясь непосред-

ственно съ поверхностными филлоксерами и дѣйствуя на нихъ отдѣляющимися газами, убиваетъ ихъ.

Впрыскиваніе сѣрнистаго углерода лучше производить въ два пріема, черезъ промежутокъ отъ 6 до 8 дней, для убіенія и тѣхъ насѣкомыхъ, которыя при первомъ впрыскиваніи были еще въ состояніи яицъ, на которыя отравы дѣйствуетъ слабѣе, чѣмъ на самое насѣкомое.

Въ окрестностяхъ Сухума были у насъ употреблены и нѣкоторые продукты перегонки нефти. Я не могу сказать, на сколько дѣйствіе ихъ было успѣшно. Но, во всякомъ случаѣ, едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію, что эти вещества уступаютъ по своей дѣйствительности сѣрнистому углероду, потому что, упругость паровъ, даже наиболѣе легко испаряющихся изъ нихъ, значительно уступаетъ упругости паровъ сѣрнистаго углерода и, слѣдовательно, они не столь сильно разсѣваются, диффундируютъ въ почвѣ. По этой причинѣ, если употребленіе ихъ можѣтъ быть допускаемо, то только въ почвахъ рыхлыхъ, удобопроницаемыхъ, при высокой лѣтней температурѣ, и при выборѣ тѣхъ изъ этихъ продуктовъ перегонки, которые имѣютъ самую низкую точку кипѣнія. Во всякомъ случаѣ, желательно, чтобы разсѣваемость паровъ ихъ въ почвѣ, при различныхъ обстоятельствахъ, была подвергнута опытному изслѣдованію.

Говоря о борьбѣ съ филлоксерою посредствомъ радикальнаго уничтоженія всѣхъ очаговъ заразы, должно имѣть въ виду еще слѣдующія обстоятельства, которыя существенно измѣняютъ характеръ борьбы. Пока можно надѣяться, что зараза существуетъ въ одной лишь ограниченной и опредѣленной мѣстности, какъ это было, на примѣръ, въ Крыму до открытія зараженія въ Мухалаткѣ, для большей вѣрности успѣха можно и должно было уничтожить цѣлые виноградники, въ которыхъ найдено было нѣсколько пунктовъ заразы, или даже только одинъ пунктъ. Мало этого, даже сосѣдніе виноградники могли быть предаваемы уничтоженію въ видахъ предосторожности. Такая роскошь предупредительныхъ мѣръ оправдывалась здѣсь еще тѣмъ, что присутствіе дикаго винограда, между которымъ также были найдены больные кусты, составляло опасаться, что зараженный кустъ дикаго винограда могъ быть пропущенъ или недостаточно тщательно выбитъ и зараза отъ него могла перейти и на культурный участокъ. Но этотъ методъ не можетъ быть продолжаемъ, коль скоро будетъ открыто

зараженіе въ болѣе или менѣе отдаленной мѣстности, ибо невозможно предать уничтоженію всѣ виноградники, лежащіе въ промежуточномъ пространствѣ. Въ этомъ случаѣ, ничего другаго не остается, какъ уничтожить только то, что дѣйствительно заражено, съ достаточно широкимъ поясомъ здороваго винограда. Ширина этого пояса всего лучше можетъ быть опредѣлена такъ, чтобы сдѣлать ее равною наибольшему промежутку между отдѣльными пятнами зараженія, т. е. такъ сказать, наибольшимъ скачкомъ, которые дѣлала зараза въ своемъ распространеніи по винограднику. То, чего мы лишаемся въ обезначеніи, при этой, менѣе строгой методѣ дѣйствій, должно быть вознаграждено тщательностью разслѣдованія.

О второй методѣ борьбы съ филлоксерою, посредствомъ лѣченія больныхъ виноградниковъ, я распространяться не стану, потому что мнѣ не случалось ни читать, ни слышать мнѣній, которыя совѣтовали бы предпочесть методу лѣченія методѣ радикальнаго уничтоженія очаговъ заразы. Всѣ, сколько мнѣ извѣстно, согласны съ тѣмъ, что время для лѣченія наступаетъ лишь тогда, когда утвердится убѣжденіе въ невозможности окончательно справиться съ губельнымъ врагомъ и въ необходимости прилаживаться къ нему, такъ сказать, раздѣлять съ нимъ пользованіе виноградомъ, лишь бы часть, остающаяся на нашу долю, была не слишкомъ мала. Поэтому относительно лѣченія виноградниковъ я ограничусь лишь нѣкоторыми замѣчаніями.

Уже было замѣчено, что изъ всѣхъ средствъ, употребляемыхъ для лѣченія зараженныхъ виноградниковъ, остановились собственно только на двухъ—на сѣрнистомъ углеродѣ и сѣрнуглеродистомъ калиѣ. Изъ отчета г. Саломона о конгрессѣ въ Бордо я въ первый разъ узналъ еще о третьемъ средствѣ—сѣрнистомъ калиѣ, который былъ съ успѣхомъ употребленъ въ Монпелье въ виноградникахъ Масъ-де-ла-сорѣ. Къ сожалѣнію, единичный опытъ не даетъ еще возможности судить о дѣйствиіи этого средства. Если бы, впрочемъ, оно оказалось полезнымъ, то, по легкости его употребленія, ему можно бы отдать преимущество передъ всѣми прочими, такъ какъ оно не требуетъ для своего примѣненія ни особыхъ инструментовъ, какъ сѣрнистый углеродъ, на что нужны и опытные работники и значительныя издержки для пробиванія и заколачиванія дыръ, ни воды, какъ для сѣрнуглеродистаго калия, ибо сѣрнистый калий употребляется въ сухомъ видѣ. Не имѣя доста-

точныхъ свѣдѣній объ этомъ послѣднемъ средствѣ, мы принуждены ограничиться сравненіемъ двухъ остальныхъ въ примѣненіи къ нашимъ условіямъ.

Сѣрноуглеродистый калий имѣетъ то преимущество, что дѣйствіе его на растеніе менѣе сильно, чѣмъ сѣрнистаго углерода, и что онъ заключаетъ въ составѣ своемъ кали, служащее удобри-тельнымъ веществомъ для винограда. Съ другой стороны, онъ имѣетъ тѣ невыгоды, что стоитъ значительно дороже и требуетъ для своего употребленія огромнаго количества воды, именно отъ 16.000 до 24.000 ведеръ, т. е. отъ 400 до 600 бочекъ, на десятину,—воды, которой большею частью на нашихъ югобережныхъ виноградникахъ достать негдѣ, или доставка которой была бы столь дорога и сопряжена съ такими затрудненіями, что изъ-за одного этого пришлось бы отказаться отъ лѣченія этимъ веществомъ. Что касается того преимущества сѣрноуглеродистаго калия, что онъ дѣйствуетъ менѣе вреднымъ образомъ на растительность винограднаго растенія, то, не думая отвергать его вообще, въ примѣненіи къ нѣкоторымъ почвамъ и въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ, я смѣю утверждать, на основаніи многочисленныхъ наблюденій, что у насъ, на Южномъ берегу Крыма, это опасеніе слишкомъ сильнаго дѣйствія слабыхъ дозъ сѣрнистаго углерода — отъ 20 до 30 граммъ на $\frac{1}{4}$ квадратной сажени или на кустъ — рѣшительно не можетъ имѣть мѣста. Мы употребляли, при отравленіи форосскаго, абильбахскаго, мелкихъ татарскихъ виноградниковъ и отчасти Тессельскаго, не такія дозы. Минимумъ былъ 180 граммъ на кустъ, большею же частью 240 и 360 граммъ, а иногда 780—800 граммъ, и притомъ, какъ зимою, такъ весною и среди лѣта, и совершенно убить кустъ этимъ огромнымъ количествомъ отравы намъ едва-ли когда удавалось. Къ этому надо прибавить, что значительная часть этихъ кустовъ была уже сильно ослаблена многочисленными нападеніями филлоксеры. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда были употреблены самыя высокія дозы въ лѣтнее время, при вполнѣ распустившихся листьяхъ, и притомъ такъ, что два отверстія изъ 6, при всякомъ отравленіи, дѣлались непосредственно у самаго кутюка, кусты, повидимому совершенно убитые, черезъ нѣсколько недѣль оживали, давали новые побѣги и листья. Тамъ же, гдѣ мы ограничивались 180 граммами на кустъ въ началѣ весны, большею частью листья вполнѣ развивались, цвѣты распускались и ягоды завязывались, и только сравнительно въ небольшомъ числѣ слу-

чаевъ, именно у болѣе молодыхъ кустовъ, листья нѣсколько запаздывали и были нѣсколько меньше, но впоследствии и это стремилось сравняться. Причину такого слабаго дѣйствія сѣрнистаго углерода на виноградное растеніе приписываю я тому же указанному выше обстоятельству, по которому и дѣйствіе филлоксеры у насъ менѣе сильно, чѣмъ бы можно было ожидать по климатическимъ условіямъ Южнаго берега,—именно, слабому развитію боковыхъ корней и корневой волосатости и значительному углубленію корней въ почву.

Такъ какъ мое вниманіе было обращено на этотъ вопросъ мнѣніемъ г. Саломона, что сѣрнистый углеродъ, какъ средство лѣченія винограда — „можетъ быть употребляемъ въ весьма исключительныхъ случаяхъ, что для успѣшнаго его дѣйствія нужно совмѣстное существованіе массы благопріятныхъ условій, относительно температуры, влажности, свойствъ почвы и т. п., что значеніе егоа какъ антифиллоксернаго средства крайне умалется и рискъ его употребленія весьма значителенъ“, то я со вниманіемъ прочелъ полученный недавно отчетъ г. профессора Моріона объ употребленіи сѣрнистаго углерода для лѣченія винограда въ теченіи 188- и 1881 годовъ. Отчетъ этотъ большею частью состоитъ изъ свод, слишкомъ двадцати отчетовъ и замѣтокъ разныхъ владѣльцевъ виноградниковъ, употреблявшихъ это вещество. Изъ этихъ документовъ я вывелъ слѣдующія убѣжденія: 1) что многія неудачи напрасно приписываются употребленію сѣрнистаго углерода, такъ какъ онѣ въ сущности зависѣли отъ неблагопріятнаго для роста цвѣтенія и плодоношенія винограда состоянія погоды въ теченіе 1880 и 1881 годовъ, что доказывается тѣмъ, что и сосѣдніе виноградники, въ которыхъ сѣрнистый углеродъ вовсе не употреблялся, пострадали точно въ такой же степени.

2) Что употребленіе сѣрнистаго углерода не обѣщаетъ успѣха въ почвахъ мелкихъ, съ непроницаемою подпочвою, и въ этомъ случаѣ представляетъ нѣкоторую опасность, потому что пары его сосредоточиваются на маломъ пространствѣ.

3) Что сѣрнистый углеродъ вредно дѣйствуетъ на кустъ, если сама жидкость приходитъ въ непосредственное соприкосновеніе съ корнями винограда, что съ нѣкоторою вѣроятностію можетъ случиться лишь при впрыскиваніи въ отверстіе, сдѣланное у самаго бутюка.

4) Что сѣрнистый углеродъ вредитъ винограду, когда почва

совершенно размокаетъ отъ сильныхъ зимнихъ дождей; напротивъ того, умеренная влажность благоприятствуетъ его дѣйствию.

Перечисляя эти условія неудачи употребленія сѣрнистаго углерода во Франціи, я имѣлъ въ виду собственно этотъ 4-й пунктъ, съ цѣлью показать, что у насъ сѣрнистый углеродъ, при самой сильной влажности почвы, при совершенномъ проникновеніи ея водою, не имѣетъ того же вреднаго вліянія на виноградный кустъ. Черезъ одинъ изъ флоресскихъ виноградниковъ протекаетъ ручей, высыхающій только лѣтомъ. Онъ образуетъ неширокую долину, которая въ апрѣлѣ и маѣ 1881 года была совершенно залита водою. Какъ разъ въ это время, росшій въ этой долинѣ виноградъ былъ отравленъ 180 граммами на кустъ, и именно въ этомъ мѣстѣ кусты имѣли самый лучший и свѣжій видъ послѣ отравленія. Это было въ такой степени поразительно, что въ представленномъ мною отчетѣ я счелъ возможнымъ помѣстить въ числѣ причинъ, ослабляющихъ вредное дѣйствіе сѣрнистаго углерода на виноградъ, сильную степень сырости и мокроты почвы, приписывая это тому, что вода, составляя непроницаемый слой для дѣйствія паровъ сѣрнистаго углерода, предохраняетъ отъ дѣйствія ихъ глубокіе корни, которые могли углубиться гораздо ниже слоя, пропитаннаго водою.

По характеру почвы, должно полагать, что не одни только виноградники южнаго берега, но и большей части Крыма вообще, а также и Кавказа вынесутъ тѣ слабыя дозы сѣрнистаго углерода, которыя требуются для лѣченія винограда, если бы, чего изъволь Богъ, намъ пришлось къ нему прибѣгнуть.

Но едва-ли справедливо, и въ примѣненіи къ Франціи, мнѣніе, что сѣрнистый углеродъ можетъ быть употребляемъ, какъ средство лѣченія, только въ весьма исключительныхъ случаяхъ. Судя по фактамъ, кажется справедливѣе будетъ противоположное мнѣніе, что исключительны случаи, когда примѣненіе его было бы вредно или, вообще, неудобно. Факты эти заключаются въ томъ, что изъ всѣхъ употребляющихся доселѣ средствъ для лѣченія и возстановленія виноградниковъ во Франціи, какъ-то: затопленія, разведенія винограда въ пескахъ, лѣченія сѣрноюглеродистымъ калиемъ и, даже, разведенія американскихъ сортовъ,—лѣченіе сѣрнистымъ углеродомъ наиболѣе распространено и примѣненіе его возрастаетъ всего быстрее.

Вотъ эти факты: лѣченіе сѣрнистымъ углеродомъ по усовер-

шенствованному способу началось съ 14 апрѣля 1877 года и съ этого времени употреблявшееся количество его возрастало въ слѣдующей пропорціи:

въ 1877 году . . .	108,500	килограмм.
„ 1878 „ . . .	238,200	„
„ 1879 „ . . .	423,000	„
„ 1880 „ . . .	890,700	„
„ 1881 „ . . .	1.415,000	„

Это количество было употреблено въ 42 департаментахъ, т. е. почти во всѣхъ, зараженныхъ филлоксерою. Кромѣ того, сѣрнистый углеродъ требовался въ 6 иностранныхъ государствъ: въ Италію, Германію, Португалію, Швейцарію, Грецію и Россію, а въ Португаліи завели свою фабрикацію его. Какъ велико все пространство виноградниковъ, которое подвергалось этому леченію, изъ имѣющихся у меня статистическихъ данныхъ непосредственно не видно. Но, по французскимъ законамъ, владѣльцы виноградниковъ, желающіе получать субсидію правительства, должны соединяться въ общины, называемыя синдикатами. Они начали образовываться лишь съ 1879 года, когда въ 4 департаментахъ 153 общника съ 390 гектарами виноградниковъ получали 46937 франковъ субсидіи. Черезъ годъ, въ 1881 году, уже 6414 общниковъ въ 19 департаментахъ съ 17125 гектарами получили 1.162966 фр. субсидіи. Если предположить, что и владѣльцы виноградниковъ не соединившіеся въ синдикаты, употребляли среднимъ числомъ то же количество сѣрнистаго углерода на гектаръ, то мы увидимъ что въ 1881 г. этимъ способомъ лечилось уже почти 18700 гектаровъ. Между тѣмъ, въ 1880 году американскими лозами были засажены всего еще только 6441 гектаръ, затопляемо было 8093 гектара. Но и этимъ дѣло не ограничивается. Въ отчетности желѣзно-дорожнаго общества отправленіе сѣрнистаго углерода потребителямъ раздѣляется на два періода: съ 1 октября по 31 декабря одного года и съ 1 января по 30 сентября слѣдующаго года. Съ 1 октября по 31 декабря 1880 года (изъ общаго числа этого періода, 1.415000 килограммовъ) было отправлено 471,000 килограммовъ, а уже съ 1 октября по 31 декабря 1881 г. отправлено 915,900 килограммовъ, т. е. почти вдвое. Такъ что, если предположить, что та же прогрессія будетъ продолжаться и въ остальную часть періода 1882 года, то должно ожидать, что ко-

личество употребляемаго сѣрнистаго углерода дойдетъ до 2.750,000 килограммовъ, а число лечимыхъ гектаровъ до 36,000 слишкомъ, что далеко превосходитъ пространство, на которомъ вообще произойдется во Франціи борьба съ филлоксерою какимъ бы то ни было способомъ.

Изъ всего этого, я прихожу къ тому заключенію, что и по примѣру Франціи, и, въ особенности, по тѣмъ наблюденіямъ, которыя мы имѣли случай сдѣлать надъ дѣйствиемъ сѣрнистаго углерода на виноградное растеніе, на Южномъ берегу Крыма, — лѣчение этимъ веществомъ есть наиболѣе дешевое, наиболѣе удобное, ибо не зависитъ отъ того, имѣется-ли или нѣтъ достаточное количество воды на виноградникѣ, и у насъ, по крайней мѣрѣ въ Крыму, а вѣроятно и на Кавказѣ и въ Бессарабіи, не представляетъ никакой опасности для самаго винограда. Послѣ употребленія этого вещества, для поправленія винограда требуется удобреніе почвы, но это требуется одинаково и при другихъ способахъ лѣченія: и при сажаніи винограда въ пескахъ, и при затопленіи, и при употребленіи сѣрнуглеродистаго калия, и только въ этомъ послѣднемъ случаѣ одно изъ удобрительныхъ веществъ можетъ и отсутствовать, потому что оно предлагается уже въ достаточномъ количествѣ въ самомъ лѣкарствѣ. Мало этого, удобреніе требуется и для совершенно здоровыхъ виноградниковъ, если почва уже долго находилась подъ виноградной культурой. Впрочемъ, принимая во вниманіе слабое развитіе у насъ корневой волосатости и, вообще, боковой корневой системы, которая одна только и можетъ пострадать отъ употребленія сѣрнистаго углерода, можно полагать, что это вещество будетъ приносить у насъ пользу даже и безъ содѣйствія удобреній, хотя, конечно, и не столь значительную. Вотъ, впрочемъ, фактъ, который не долженъ быть оставленъ безъ вниманія въ этомъ отношеніи. Г. Тиольеръ де Лиль (Thiolliere de l'Isle), бывшій инженеръ путей сообщенія, на основаніи опытовъ, произведенныхъ въ Дромскомъ департаментѣ, на знаменитомъ эрмитажномъ холмѣ, говоритъ: „По мѣстному обычаю, не употребляютъ сильнаго унавоживанія, излишекъ котораго вредитъ качеству вина и, даже, самому растенію въ нашихъ сухихъ и тощихъ почвахъ. Я уже сказалъ прежде, что употребленіе необычныхъ удобреній, которыя составляютъ причину значительныхъ издержекъ, не казалось мнѣ необходимымъ для возрожденія виноградниковъ посредствомъ сѣрнистаго углерода. Въ самомъ дѣлѣ, мой управляющій

предпочелъ воздержаться отъ нихъ, и успѣхъ дѣла нисколько отъ этого не пострадалъ въ теченіе трехъ лѣтъ*. Прибавлю еще, что какъ г. Тиольеръ, такъ и многіе другіе употребляли съ полнымъ успѣхомъ сѣрнистый углеродъ для лѣченія или предупрежденія зараженія совершенно молодыхъ виноградниковъ, однолѣтнихъ и двухлѣтнихъ, которые должны бы были болѣе чувствительны къ дѣйствию этого вещества, чѣмъ старыя, уже хорошо укоренившіяся лозы.

Но, если, вообще, не настаиваютъ на предпочтеніи метода лѣченія передъ методомъ кореннаго уничтоженія заразы тамъ, гдѣ, благодаря небольшому еще распространенію заразы, успѣхъ послѣднаго метода еще вѣроятенъ, — то многіе, какъ за границей такъ и у насъ, въ виду большихъ затрудненій, сопряженныхъ съ обоими этими методами, которыя они полагаютъ непреодолимыми, считаютъ всякую непосредственную борьбу съ филлоксерою тщетною и совѣтуютъ прямо перейти къ постепенной замѣнѣ предназначенныхъ къ неизбѣжной гибели нашихъ прежнихъ сортовъ винограда устойчивыми американскими лозами, которыя должны въ будущемъ служить или непосредственными производителями винограда, или дичками для прививки западно-азиатскихъ и европейскихъ сортовъ.

Мы уже видѣли, на сколько это мнѣніе преувеличено. Да если бы было доказано, что борьба съ филлоксерою тщетна, при всѣхъ обстоятельствахъ и во всѣхъ случаяхъ, тогда, конечно, ничего бы не оставалось, какъ прибѣгнуть къ замѣнѣ европейскихъ лозъ американскими, но и это въ томъ лишь случаѣ, если бы сами американскія лозы или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя изъ нихъ, представляли полное ручательство въ ихъ устойчивости, ибо безъ этого можно-ли съ спокойнымъ сердцемъ предоставить гибели огромный капиталъ, съ тѣмъ, чтобы, употребивъ на замѣну его капиталъ столь же, или еще болѣе значительный, подвергнуться риску уничтоженія и этого капитала черезъ болѣе или менѣе продолжительный срокъ? Признаюсь, что при такой неопредѣленности, при такомъ рискѣ, мнѣ казалось бы предпочтительнѣе совершенно отказаться отъ культуры винограда, замѣнивъ ее чѣмъ-либо другимъ.

Но таково-ли дѣйствительное положеніе дѣла, какъ представляютъ его рыаные приверженцы американскихъ лозъ? Выше я уже показалъ, что дѣло все не находится въ такомъ безнадеж-

номъ положеніи ни у насъ, ни въ тѣхъ заграничныхъ странахъ, которыя ведутъ радикальную борьбу съ филлоксерою.

Я не принадлежу къ безусловнымъ противникамъ американскихъ лозъ, а полагаю только, что каждому положенію дѣла, каждому фазису борьбы есть и приличествующая форма — методъ этой борьбы.

Гдѣ врагъ до того усилился, зараза до того распространилась, что остается только выборъ между лѣченіемъ виноградниковъ и замѣною менѣе устойчивыхъ сортовъ сортами болѣе устойчивыми, тамъ, полагаю я, не можетъ быть и рѣчи объ исключительномъ выборѣ одного изъ этихъ средствъ. Дѣло рѣшается мѣстными удобствами и экономическими соображеніями. Если виноградники еще хороши и стоятъ поддержки, если почвенныя и другія условія, какъ напимѣръ, присутствіе или отсутствіе воды, представляютъ возможность примѣненія того или другаго способа лѣченія съ надеждою на успѣхъ, то, конечно, слѣдуетъ предпочесть лѣченіе, т. е. сохраненіе капитала, хотя и съ нѣкоторымъ уменьшеніемъ приносимыхъ имъ процентовъ. Тамъ-же, гдѣ капиталъ уже погибъ или гибель его неизбежна, конечно, придется, какъ можно скорѣе замѣнить его новымъ источникомъ дохода, т. е. прибѣгнуть къ американскимъ лозамъ, даже и въ томъ случаѣ, если обезпеченіе, ими представляемое, и не абсолютно, а если только можно надѣяться, что вложенный вновь въ землю капиталъ успѣетъ окупиться, что въ свою очередь зависитъ отъ того, какъ великъ этотъ капиталъ, чего стоитъ засаженіе вновь извѣстнаго пространства американскимъ виноградомъ.

Такимъ образомъ, казалось бы, что въ такихъ странахъ, къ числу которыхъ принадлежитъ Франція и Португалія, слѣдовало бы предоставить каждому свободный выборъ того средства, которое онъ считаетъ наилучшимъ. Оно и было бы такъ, если бы не было одного обстоятельства, въ извѣстныхъ случаяхъ говорящаго сильно противъ распространенія американскихъ лозъ и которое побудило французское правительство допустить безпрепятственное разведеніе американскихъ лозъ только въ тѣхъ округахъ *ar rondissements*), гдѣ виноградники уже совершенно пропали, или гдѣ, по крайнѣй мѣрѣ, гибель ихъ неизбежна, швейцарское правительство — совершенно ихъ запретить, а итальянское — допустить ихъ разведеніе только на маленькомъ островѣ Монте-Кристо, для подготовленія питомниковъ на будущее время, если бы прочіи средства борьбы съ филлоксерою оказались несостоя-

тельными. Обстоятельство, заставляющее такъ дѣйствовать, заключается въ томъ, что, при филлоксерномъ зараженіи, совмѣстное разведеніе американскихъ и европейскихъ сортовъ винограда представляетъ для этихъ послѣднихъ значительную опасность распространенія и усиленія заразы.

Опасность эта заключается въ слѣдующемъ: на американскихъ сортахъ винограда находится форма филлоксеры, живущая на листьяхъ, которая размножается гораздо быстрѣ корневой. Именно, между тѣмъ, какъ эта послѣдняя кладетъ отъ 20 до 40 яицъ-листовая кладетъ ихъ нѣсколько сотенъ, до 400 и даже до 600. Такъ какъ и листовая филлоксера спускается къ осени на корни, то и размноженіе насѣкомаго, и вредъ, имъ приносимый, значительно черезъ это усиливаются. Далѣе, разнесеніе листьевъ вѣтрами и искусственно человекомъ гораздо вѣроятнѣе и чаще должно случаться, чѣмъ разнесеніе насѣкомыхъ только на корняхъ, внутри почвы, живущихъ

Г. Саломонъ сообщаетъ въ своемъ отчетѣ, что, по наблюденіямъ Валери-Майе въ Жирондѣ, зимнее яйцо кладется, по преимуществу, на кору американскихъ сортовъ. Наконецъ, нѣкоторые наблюдатели утверждаютъ, что они находили нимфъ въ коростинкахъ, такъ что листовая форма, при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, производила бы непосредственно крылатую. Можно ли, послѣ этого, считать разведеніе американскихъ сортовъ винограда среди европейскихъ безвреднымъ и безопаснымъ? Не могу не цитировать здѣсь словъ г. Саломона изъ не разъ упомянутого отчета его, тѣмъ болѣе заслуживающихъ вниманія по своему безпристрастію, что авторъ принадлежитъ, повидимому, къ приверженцамъ американскихъ лозъ. „Въ виду этихъ фактовъ“, говоритъ онъ, „понятно стремленіе правительства задержать распространеніе культуры этихъ (американскихъ) сортовъ въ департаментахъ, гдѣ существуетъ еще хотя тѣнь надежды на спасеніе, и упреки, высказанные на конгрессѣ, какъ правительству, такъ и высшей филлоксерной комиссіи, будто бы стремящимся, въ угоду самолюбію нѣкоторыхъ личностей, какъ на примѣръ Дюма, или даже въ угоду матеріальныхъ выгодъ фабрикаціи сѣрнисто-углеродистыхъ препаратовъ, задерживать распространеніе американскихъ сортовъ, — по меньшей мѣрѣ не заслужены и главнымъ образомъ объясняются желаніемъ нѣкоторыхъ производителей чубуковъ американскихъ сортовъ открыть новыя мѣста сбыта, такъ какъ производство это, при су-

ществующихъ цѣнахъ на чубуки, отъ 800 до 100 франковъ за 1000, принадлежитъ къ крайне выгоднымъ“. Къ этому прибавлю, что производство сѣрнистаго углерода не представляетъ даже непосредственныхъ выгодъ, потому что онъ отпускается желѣзнодорожнымъ обществомъ, взявшимъ все дѣло въ свои руки, по цѣнѣ, по которой онъ ему самому обходится. Выгода общества въ усиленіи провоза вина. Достигается ли это посредствомъ сѣрнистаго углерода, для общества рѣшительно всеравно.

Но, возражать мнѣ, — можетъ быть, что опасность отъ американскихъ лозъ можетъ существовать лишь въ томъ случаѣ, когда онѣ будутъ разводимы, какъ непосредственные производители винограда; если же онѣ будутъ употребляемы какъ дички для прививки, то вѣдь только корни будутъ американскіе, а листья европейскіе. — Во-первыхъ, чтобы привить европейскія лозы, нужно сначала посадить американскія и оставить ихъ расти года два до прививки и давать свойственные имъ листья. Во-вторыхъ, не всѣ прививки примутся, и въ плантажѣ будетъ не малая доля выполнѣ американскихъ. Наконецъ, вѣдь отъ корня или, точнѣе, подземнаго ствола идутъ побѣги, которые будутъ чисто американскіе. Ихъ нужно тщательно срѣзывать и срѣзанные сжигать. Можно-ли ожидать, что это будетъ тщательно исполняемо, а съ другой стороны, можно-ли ожидать, чтобы самая эта обрѣзка или пасынкованіе достаточно тщательно производилась и достаточно часто повторялась въ сколько нибудь обширномъ виноградникѣ? А чтѣ будетъ въ виноградникахъ, дурно обрабатываемыхъ, или совершенно заброшенныхъ? Однимъ словомъ, если только будутъ посажены американскіе сорта винограда, хотя бы только какъ дички для прививки, недостатка въ американскихъ листьяхъ, а слѣдовательно и въ листовой формѣ филлоксеры, не будетъ.

Но вотъ еще возраженіе. Въ своей статьѣ, г. Павловскій говоритъ (стр. 596): „Листовая форма, которая такъ часта въ Америкѣ, очень рѣдка въ Европѣ. Найти листовую форму на американскихъ виноградникахъ здѣсь — работа кропотливая, которая обыкновенно не увѣнчивается успѣхомъ“. Далѣе излагаются факты, доказывающіе эту рѣдкость. Факты можно только принимать, или отвергать, доказывать ихъ разсужденіями нельзя; поэтому и я, съ своей стороны, представлю факты. Вотъ листья съ филлоксерными коростинками въ спирту, въ одной банкѣ — съ американскаго сорта изъ Америки, въ другой — съ американскаго изъ Европы.

Банки эти принадлежатъ къ коллекціямъ энтомологическаго института г. Бланкенгорна, которыя продаются всѣмъ желающимъ ихъ купить и которыхъ распродано, конечно, уже не одна тысяча экземпляровъ. Слѣдовательно, при составленіи этихъ коллекцій не чувствуется особаго затрудненія для добыванія столь рѣдкихъ, будто бы, въ Европѣ зараженныхъ листьевъ американскаго винограда. Г. Фасіо показывалъ мнѣ цѣлую банку, наполненную такими же листьями въ спирту, съ еще большимъ числомъ покрывающихъ ихъ коростинкокъ. Всѣ они были собраны въ виноградникахъ Эрмитажа. При этомъ г. Фасіо рассказывалъ мнѣ, что спутники, его сопровождавшіе, срѣзываютъ вѣтки съ такими зараженными листьями, и цѣлыми пучками носили ихъ за плечами, такъ что онъ не могъ надивиться безопасности и неосторожности, съ которыми они, такъ сказать, разсѣвали болѣзнь. Наконецъ и у насъ въ Сухумѣ, какъ только была открыта филлоксера въ виноградникахъ г. Введенскаго, гдѣ росли американскіе сорта, такъ на другой же день нашли на листьяхъ этихъ послѣднихъ (сорта Clinton, Dawenport, Halifax) листовую форму филлоксеры. „Кромѣ корневой филлоксеры“, говорятъ въ своемъ отчетѣ гг. Геевскій и Ходжаевъ: „была въ *значительномъ количествѣ* и листовая въ бородавочкахъ на нижней сторонѣ листьевъ. Галлы эти на болѣе старыхъ листьяхъ были уже безъ яицъ, между тѣмъ какъ на молодыхъ были наполнены яичками, числомъ до нѣсколькихъ сотъ, и тутъ же сидѣла сторбленная филлоксера, болѣе значительныхъ размѣровъ, чѣмъ корневая. Число галлъ на листьяхъ колебалось отъ 3 до 20 и болѣе“. Г. Саломонъ сообщаетъ, что и онъ видѣлъ филлоксерныя коростинки на листьяхъ американскаго винограда въ большомъ количествѣ во Франціи. Какъ же тутъ быть при такомъ разнорѣчій фактовъ? Не остается ничего другаго, какъ принять, что есть обстоятельства, при которыхъ и въ Европѣ бываетъ много листовой филлоксеры на листьяхъ американскихъ сортовъ, какъ въ Эрмитажѣ, въ Сухумѣ, въ тѣхъ виноградникахъ, откуда добываетъ ихъ г. Бланкенгорнъ и въ томъ, которые видѣлъ г. Саломонъ, хотя есть другія обстоятельства, когда ихъ бываетъ немного. Но эти обстоятельства намъ до сихъ поръ не извѣстны, и слѣдовательно и не извѣстно, много ли или мало будетъ листовой филлоксеры на тѣхъ американскихъ лозахъ, которыя мы бы рѣшились посадить у себя. Вотъ, слѣдовательно, по моему мнѣнію, вполне достаточная причина, по кото-

рой многія европейскія правительства, даже въ странахъ, гдѣ уже исчезла всякая надежда совершенно избавиться отъ филлоксеры, или совершенно запрещаютъ, или по крайней мѣрѣ ограничиваютъ известными мѣстностями разведеніе американскихъ лозъ. Для насъ всѣ эти причины сохраняютъ полную силу по крайней мѣрѣ въ такой же степени, какъ напримѣръ для Швейцаріи, и въ гораздо большей, чѣмъ для Франціи. Но для насъ существуютъ еще и другія причины. Мы сказали выше, что гдѣ капиталъ, заключающійся въ виноградникахъ, уже погибъ или близокъ къ несомнѣнной гибели, тамъ есть основательный расчетъ сдѣлать новую затрату капитала, въ особенности если расходы не велики, хотя бы это употребленіе капитала и не было вполне обезпечено отъ послѣдующей гибели, если только можно съ нѣкоторыми основаніями надѣяться, что новый виноградникъ просуществуетъ достаточно, чтобы окупить себя, принося въ теченіе этого времени достаточный доходъ. Но такой расчетъ былъ бы непозволительно рискованнымъ и весьма плохимъ, когда капиталъ еще цѣлъ и невредимъ, когда не только не исчезла, но даже и не умалилась, а скорѣе еще возросла надежда отстоять его. Предоставить все это богатство вѣрной гибели (буде филлоксера еще есть въ сторонѣ) въ томъ расчетѣ, что, когда онъ погибнетъ, мы замѣнимъ его такимъ, котораго тля не точитъ, — такой расчетъ, говорю я, былъ бы уже безумнымъ, подобнымъ, напримѣръ, тому — если дурно выстроенный городъ лишить всякой охраны отъ пожаровъ, въ видахъ выстроить лучший, когда онъ сгоритъ до тла. Но какъ же назвать расчетъ — если даже нѣтъ увѣренности въ томъ, что вновь вложенный, для разведенія новыхъ виноградниковъ, капиталъ вполне обезпеченъ отъ той же гибели, которой мы предали старый? Намъ необходимо, слѣдовательно, строго и тщательно разсмотрѣть, обезпечены ли американскіе сорта винограда отъ филлоксеры.

Прежде всего возникаетъ слѣдующее теоретическое сомнѣніе, которое многими было выражено: американскіе винограды, считаемые противостоящими филлоксерѣ, суть или дикія породы, — и эти именно наиболѣе устойчивы, — или очень недавно подвергнуты культурѣ, между тѣмъ какъ европейскій или, точнѣе, кавказскій виноградъ культивируется уже въ теченіе тысячелѣтій. Между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что культура измѣняетъ всѣ части растений, ей подвергнутыя: плоды, цвѣты, листья, стволы и корни, чему можно бы представить столько же примѣровъ, сколько есть

культивируемыхъ растений. При этомъ, вліяніе культуры, доставляющей растеніямъ болѣе обильную пищу, болѣе рыхлую и глубокую почву, больше влажности, заключается преимущественно въ увеличеніи размѣровъ частей, въ сообщеніи тканямъ ихъ болѣе сочности и рыхлости и, вслѣдствіе этого, и въ ослабленіи силы противодѣйствія растеній различнымъ вреднымъ внѣшнимъ вліяніямъ. Уже изъ этихъ общихъ соображеній рождается вопросъ—не произойдетъ ли тоже съ американскими сортами винограда въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго вліянія на нихъ интенсивной культуры? Въ примѣръ такого вліянія культуры, именно на корень растенія, я привелъ въ моей брошюрѣ—„Сравненіе методовъ борьбы съ филлоксерой“ — морковь, которая дико растетъ по лугамъ почти всей Россіи и, въ этомъ состояніи, имѣетъ тонкій, плотный, деревянистый корень, съ характеристическимъ морковнымъ запахомъ и вкусомъ, между тѣмъ какъ корень моркови огородной, не только увеличивается въ объемѣ, но получаетъ такіа нѣжность и сочность, что становится съѣдобенъ даже въ сыромъ видѣ, какъ какой-нибудь плодъ. На этотъ примѣръ г. Павловскій дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе, почерпнутое изъ слышаннаго имъ разсужденія г. Планшона объ опытахъ Вильморена надъ морковью: Изъ дикой моркови Вильморенъ избралъ такую, корни которой подходятъ всего ближе къ корнямъ огородной и разводилъ ее; ему удалось превратить дикую морковь въ огородную. Что въ этомъ случаѣ и гибридація съ видомъ огородной моркови играла большую роль, это видно изъ того, что всякій разъ, какъ только возможность гибридація была устранена, опыты не удавались, какъ это было доказано опытами при агрономической станціи въ Монпелье.

Что же изъ этого слѣдуетъ, спрошу я въ свою очередь? Что гибридація влечетъ за собою соединеніе признаковъ обоихъ родителей и что этимъ путемъ, т. е. повтореніемъ гибридаціи, довольно скоро можно получить въ потомкахъ свойства, принадлежащіа одному изъ родителей. Да, это несомнѣнно. Но дѣло совершенно не въ этомъ. Первая огородная морковь вѣдь какъ-нибудь же произошла, но гибридаціей произойти не могла, потому что не съ чѣмъ ей было гибридироваться, такъ какъ въ природѣ ея не существуетъ, и если г. Павловскій назвалъ огородную морковь видомъ, то безъ сомнѣнія только по ошибкѣ. Слѣдовательно, въ концѣ концовъ, хотя и не та огородная морковь, ко-

торую удалось получить г. Вильморену изъ дикой, а та, которую во всемъ свѣтѣ разводятъ въ огородахъ, произошла изъ дикой, никакъ уже не путемъ гибридаци, а путемъ болѣе или менѣе продолжительнаго вліянія культуры. Слѣдовательно, что же насъ обезпечиваетъ, что нѣчто подобное,—т. е. разрыхленіе ткани корней, уменьшеніе въ ней деревянистыхъ элементовъ,—не произойдетъ и съ американскими виноградными лозами, при болѣе или менѣе продолжительной культурѣ?

Впрочемъ, я охотно соглашаюсь: одни эти теоретическія соображенія, подкрѣпленныя только аналогіями, взятыми отъ другихъ растений, не имѣли бы большаго практическаго вѣса. Но дѣло въ томъ, что, не смотря на недавность культуры американскихъ сортовъ винограда, многіе изъ считавшихся противостоящими нападеніямъ филлоксеры уже успѣли выказать свою несостоятельность въ этомъ отношеніи. Первый и наиболѣе вниманія обратившій на себя примѣръ представляетъ сортъ клинтонъ, который я привелъ въ моей брошюрѣ; и г. Павловскій говоритъ, что клинтонъ много повредилъ репутаціи американскихъ виноградныхъ лозъ, потому только, что настоящая причина гибели не всѣми понимается. Въ чемъ же заключается эта настоящая причина? По объясненію г. Павловскаго и всѣхъ приверженцевъ американскихъ лозъ, она можетъ быть выражена слѣдующимъ приводимымъ имъ афоризмомъ: слѣдуетъ дѣлать большое различіе между устойчивостью американскихъ лозъ противъ филлоксеры и способностью ихъ приспособляться къ почвѣ. Если-бъ этотъ афоризмъ имѣлъ тотъ смыслъ, который приверженцы американскихъ лозъ желаютъ ему придать, то дѣло должно бы обстоять такъ: въ нѣкоторыхъ почвахъ американскія лозы плохо росли бы, подвергались бы разнымъ болѣзнямъ, отъ которыхъ бы и гибли, но филлоксерѣ все таки бы противостояли, сохраняли бы свое основное качество, точно такъ же какъ и на оборотъ, — сорта европейскихъ лозъ, также вѣдь неодинаково растущихъ на разныхъ почвахъ, тѣмъ не менѣе на всѣхъ, даже и на наиболѣе благопріятствующихъ ихъ росту, все таки отъ филлоксеры погибаютъ. Такъ и желаетъ представить это дѣло г. Павловскій. Что филлоксера играетъ при этомъ второстепенную роль (т. е. при гибели клинтонъ) говоритъ онъ,—было доказано множествомъ опытовъ, которые заключались въ томъ, что больное растение пересаживалось въ другую почву, и, къ концу перваго года послѣ пересадки, растение

не представляло никакихъ признаковъ болѣзни“. Но мы приведемъ другіе опыты, и во первыхъ самый первоначальный опытъ г. Лалимана, родоначальника всѣхъ приверженцевъ американскихъ лозъ. 11 лѣтъ прекрасно росъ у него клинтонъ, я говорю—прекрасно, ибо иначе, ни онъ, ни вслѣдъ за нимъ г. Планшонъ и другіе не рекомендовали бы этого сорта, — и въ той же почвѣ клинтонъ погибъ именно отъ филлоксеры, иначе не зачѣмъ бы было г. Лалиману столь открыто и благородно сознаваться въ своей ошибкѣ, нечего бы было и г. Планшону такъ негодовать на него, что онъ принужденъ былъ даже оставить залу лонскаго конгресса. Но этого мало. Гибнуть, хотя и не безусловно и единственно отъ филлоксеры, а отъ вліянія этой послѣдней, при помощи нѣкоторыхъ свойствъ почвы, не одинъ клинтонъ, а очень многіе сорта рекомендованные сначала, какъ устойчивые. Вотъ примѣръ. Упомянутый уже г. Тиольеръ изъ Эрмитажа сообщаетъ: „Прививка была распространена на клинтоны; но кустъ, заключающій эти прививки, продолжаетъ получать примѣненіе сѣрнистаго углерода, которое съ 1879 года сдѣлало необходимымъ жалкое состояніе (*dérèglement*) клинтоновъ. Нортонъ-виргинія и цинитіана, вторично испробованныя, и на этотъ разъ пропали. Что же касается гербемонтовъ и кунингамовъ, то они продолжаютъ свое существованіе, лишь представляя признаки пропадающаго отъ филлоксеры. Такъ какъ отчеты высшей комиссіи признаютъ, что эти различные сорта подвержены нападеніямъ паразита и не противостоятъ ему, мнѣ не остается ничего прибавлять“¹⁾.

къ этому добавимъ, что, изъ числа названныхъ сортовъ, и клинтонъ, и гербемонтъ, и кунингамъ включены въ списокъ сортовъ, перечисляемыхъ г. Павловскимъ по различнымъ почвамъ, въ которыхъ они оказываются устойчивыми, и изъ числа ихъ кунингамъ оказывается годнымъ для всѣхъ перечисляемыхъ имъ почвъ. Это заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что списокъ предлагается г. Павловскимъ не отъ своего имени, а онъ предпосылаетъ ему слѣдующія слова: „считаю не лишнимъ привести слѣдующую таблицу, заимствованную мною изъ недавно вышедшей книги профессора Фекса *Manuel pratique de viticulture pour la reconstitution des vignobles meridionaux*. Слѣдующія американскія лозы даютъ

¹⁾ Application de sulfure de carbon 5 A 6 année, стр. 66.

хорошіе результаты". И такъ, съ одной стороны г. Павловскій и г. Фексъ, съ другой стороны г. Тюллеръ съ своими опытами и высшая филлоксерная комиссія. Вотъ другой примѣръ ²⁾. Г. Жофре, владѣющій виноградникомъ въ Палюстранѣ и Вело въ департаментѣ Устьевъ-Роны, расположеннымъ въ долинѣ съ наносною (аллювіальною) почвою необычайнаго плодородія (*d'une fertilité exceptionnelle*), говоритъ: „Я прибавлю нѣсколько словъ объ опытѣ, произведенномъ мною надъ нѣсколькими кустами американскихъ лозъ клинтоновъ и кунингамовъ“ (опять кунингамъ, яко-бы приспособляющійся ко всѣмъ почвамъ), „привитыхъ сортомъ кореньянъ весною 1877 года“.

„Изумивъ меня своимъ роскошнымъ (*exubérante*) ростомъ, эти прививки съ прошлаго года начали слабѣть. Я удостовѣрился, что молодые корешки были покрыты филлоксерою и вздутіями, и, хотя я признаю, что корни были въ гораздо лучшемъ состояніи, чѣмъ были бы корни французскихъ сортовъ при такомъ нашествіи, все-таки мнѣ было трудно не приписать филлоксерѣ относительно плохое состояніе этихъ лозъ“.

„Въ нынѣшнемъ году ростъ ихъ сталъ еще слабѣе: побѣги короткіе и тонкіе, листья едва достигающіе размѣровъ монеты въ 20 су, нѣсколько ничтожныхъ кисточекъ, — вотъ что оставалось отъ изумительнаго роста 1877 и 1878 годовъ“. (Значить для роста почва была пригодна, и безъ филлоксеры они бы росли отлично).

„Я рѣшился примѣнить въ іюлѣ сѣрнистый углеродъ въ количествѣ 40 граммовъ, распредѣленныхъ въ 8 отверстійхъ вокругъ куста, и, черезъ немного дней послѣ этого, замѣчательное улучшение произошло въ растительности; скоро новые побѣги оказались покрытыми листьями съ яркою зеленью и нормальнаго развитія; нѣсколько кисточекъ, висѣвшихъ на этихъ кустахъ, достигли зрѣлости; однимъ словомъ, все въ этихъ кустахъ было для меня новымъ доказательствомъ дѣйствительности сѣрнистаго углерода“. (Значить, дѣло опять-таки не въ почвѣ, которую сѣрнистый углеродъ вѣдь не измѣнилъ, а въ филлоксерѣ, которую онъ убилъ).

Это происходило въ 1880 году. Тотъ же г. Жофре приводитъ еще слѣдующее о другихъ своихъ виноградникахъ. Зимой съ 1880

²⁾ *Idem*, стр. 76.

на 1881 годъ онъ лѣчилъ сѣрнистымъ углеродомъ 14 гектаровъ виноградниковъ, въ томъ числѣ $\frac{1}{2}$ гектара, засаженного американскими лозами, привитыми французскими. Платанія американскаго винограда, которая въ прошломъ году оставляла очень многого желать, сильно поправилась послѣ двухкратнаго примѣненія сѣрнистаго углерода. Изъ этого, кажется мнѣ, справедливымъ заключить, что эти лозы чувствительны къ нападеніямъ филлоксеры, но могутъ быть, какъ и наши туземныя лозы, лѣчимы съ успѣхомъ. Приведу еще нѣсколько примѣровъ, заимствованныхъ изъ другаго источника, происхожденіе котораго ручается за его безпристрастіе. Филлоксера, подвигаясь во Франціи съ юга на сѣверъ, достигла наконецъ до богатыхъ виноградниковъ Бургундіи. Центральный филлоксерный комитетъ департамента Сены и Луары, угрожаемаго въ главномъ источникъ своего благосостоянія, склонился къ мысли, что единственное спасеніе заключалось въ насажденіяхъ американскихъ лозъ, и потому послалъ въ 1880 году делегацію изъ трехъ лицъ,—гг. Бернара, Бріана и Милло, изслѣдовать насажденія американскихъ лозъ въ юговосточной Франціи. Очевидно, что лица эти не имѣли причинъ быть ни за, ни противъ этихъ лозъ; ихъ цѣль была доставить легчайшее и дѣйствительнѣйшее средство для избавленія ихъ родины отъ опасности, ей угрожавшей. Изъ отчета, представленнаго членомъ этой делегаціи г. Милло, я представлю еще нѣсколько фактовъ: „Насажденіе клинтонъ въ Кужанѣ, принадлежащее г. Ги, на шестой (1880) годъ стало слабѣть, имѣя довольно много филлоксеры на корняхъ, такъ что сдѣлалось нужнымъ лечить ихъ сѣрнистымъ углеродомъ, дабы сохранить въ хорошемъ состояніи ¹⁾“.

„Сортъ, который считали сначала устойчивымъ, объявляется нынѣ непригоднымъ и его вообще оставляютъ“.

Такъ, клинтонъ и тайлоръ ²⁾ уважаютъ нынѣ гораздо менѣе, чѣмъ вначалѣ, потому что, во многихъ мѣстахъ они оказали ясныя

¹⁾ Millot, Rapport sur les plantations des vignes americaines dans le Midi (стр. 8).

²⁾ Этотъ сортъ посаженъ и у насъ въ Никитскомъ саду 7 лѣтъ тому назадъ, но до сихъ поръ еще плода не давалъ и растетъ вообще слабо; прежде онъ сильно рекомендовался, и потому именно и былъ разведенъ въ Магарахъ отъ сѣмянъ.

признаки ослабленія (déprissement) или даже совершенно погибли, и вообще ихъ оставляютъ“¹⁾

„Въ Валотрѣ у г. Тюренна мы видѣли сортъ жаке въ довольно дурномъ состояніи. Мы осмотрѣли корни; они имѣли очень развитыя вздутости и были покрыты филлоксерами, — и дѣйствительно кусты гибнутъ, хотя почва, въ которой они посажены, чрезвычайно плодородна. Г. Молинье также удостовѣрился, что жаке гибнетъ довольно скоро, и онъ считаетъ его мало устойчивымъ, что—мы должны это сказать—противорѣчить мнѣнію большинства“²⁾.

„Гербемонтъ казался намъ вездѣ здоровымъ, кромѣ Валотра, гдѣ онъ раздѣлялъ судьбу жаке“. „Г. Молинье, напротивъ того, не могъ сохранить куннингама, который онъ выписалъ изъ Америки“. „Мы видѣли, что оба эти сорта гибнутъ въ Эрмитажѣ. Сортъ виргинія-Нортонъ въ Пиньянѣ погибъ вмѣстѣ съ куннингомъ и цинтіоной“³⁾.

„Цинтіону, также какъ и виргинію-Нортонъ, причисляютъ къ типамъ, устойчивость которыхъ сомнительна; она не удалась ни у г. Тюренна, ни у г. Пажези. Тайлоръ, который въ началѣ раздѣлялъ блистательную славу съ клинтономъ, раздѣляетъ, повидимому, теперь его неудачи“⁴⁾.

„Конкордія, подобно двумъ предъидущимъ, оставлена болѣею частью винодѣловъ; она не устояла у г. Тюренна. Посаженная въ 1873 г. у г. Пажези (большаго приверженца американскихъ лозъ), она погибла въ 1878 г. въ части его владѣній“⁵⁾.

И такъ, не одинъ только *клинтонъ*, а еще *гербемонтъ*, *куннингамъ*, *цинтіона*, *виргинія-Нортонъ*, *конкордія*, *тайлоръ*, *жаке*, — итого 8 сортовъ, въ томъ или другомъ мѣстѣ, погибали отъ нападенія филлоксеры.

Какой же должны мы изъ этого сдѣлать главный выводъ? Онъ навязывается самъ собою. Поименованные сорта американскаго винограда гибнутъ не отъ неспособности ихъ примѣняться къ нѣкоторымъ почвамъ: мы видѣли, что во многихъ изъ нихъ они растутъ не только отлично, но даже роскошно, а если, тѣмъ не ме-

¹⁾ Millot, *ibid.*, стр. 10.

²⁾ Millot, *ibid.*, стр. 16.

³⁾ Millot, стр. 17.

⁴⁾ *Ibid.*, стр. 21.

⁵⁾ *Ibid.*, стр. 22.

нѣе, гибнуть, то только потому, что, въ этихъ почвахъ по крайней мѣрѣ, корви ихъ теряютъ свойство устойчивости, вначалѣ имъ присущее, и притомъ, что весьма важно, теряютъ не вдругъ, а постепенно, послѣ нѣскольколѣтняго вліянія на нихъ. Что же намъ ручается за то, что и другіе сорта, долѣе ихъ противостоящіе, наконецъ также не подвергнутся этому вліянію, и далѣе, что намъ ручается за то, что сорта, которые мы выбрали, будутъ пригодны для нашей почвы? Считаю необходимымъ обратить здѣсь вниманіе на то обстоятельство, что простой опытъ хорошаго и здороваго роста извѣстнаго сорта въ извѣстной почвѣ ровно ничего не докажетъ. Да, безъ филлоксеры онъ въ этой почвѣ растетъ отлично, а при филлоксерѣ погибаетъ. Что же, нарочно заражать его ради опыта? Такихъ дерзкихъ опытовъ никто и нигдѣ не дѣлалъ; не думаю, чтобы у насъ на это осмѣлились, и при томъ безъ нужды.

Посмотримъ, однако, и на тѣ сорта, которые доселѣ, по крайней мѣрѣ, сохранили свою полную устойчивость. Во главѣ ихъ стоитъ дикій *Vitis vitifera*, который годнаго плода не даетъ, и потому долженъ быть прививаемъ; онъ и хорошо принимается, и легко прививается, хотя имѣетъ только недостатокъ, что даетъ очень тонкіе, нитеобразные побѣги, къ которымъ невозможно прищеплять толстыхъ побѣговъ; а такіе именно и бываютъ у сортовъ, отличающихся плодородіемъ,—качество, которое мы преимущественно ищемъ для нашихъ виноградниковъ. Причину устойчивости *Vitis vitifera* одни видятъ въ полномъ почти отсутствіи филлоксеры на корняхъ этого вида; другіе приписываютъ ее, такъ сказать, крѣпости его сложенія, чтобы не сказать его дикости, потому, что *Vitis vitifera* въ буквальномъ смыслѣ дичекъ ¹⁾.

Ни та, ни другая причина не представляютъ большаго ручательства за будущее. Въ самомъ дѣлѣ, вотъ мнѣнія нѣкоторыхъ компетентныхъ лицъ, которыя извлекаетъ изъ того же отчета г. Милло. „Сорта американскаго винограда“, говоритъ г. Ги, „тѣмъ лучше противостоятъ филлоксерѣ, чѣмъ меньше ея на нихъ; если же, напротивъ того, она живетъ на нихъ въ значительномъ количествѣ, въ особенности, если вздутія становятся крупными и многочисленными, эти лозы умираютъ, если не прійти къ нимъ на помощь съ сѣрнистымъ углеродомъ, какъ и для простыхъ француз-

¹⁾ Millot, стр. 19.

ских лозъ". Но эти сорта, какъ замѣчено многими наблюдателями, всегда имѣютъ больше филлоксеры послѣ ихъ привоза изъ Америки, чѣмъ сколько было ея на нихъ прежде ¹⁾).

Это же утверждаетъ и г. Пажези.

Если же устойчивость *Vitis vitifera* зависитъ отъ того, что это еще дикій видъ, еще почти вовсе не подвергшійся вліянію культуры, то это именно и заставляетъ опасаться ея вліянія. Впрочемъ, мнѣ кажется, что оба эти мнѣнія въ сущности сливаются въ одно. Нѣсколько лѣтъ послѣ ввоза чубуковъ изъ Америки, потому именно и появляется на корняхъ ихъ болѣе филлоксеры, чѣмъ корни эти, подъ вліяніемъ культуры, становятся пригоднѣе для жизни и питанія этого насѣкомаго.

Согласимся, наконецъ, съ мнѣніями приверженцевъ американскихъ лозъ, что причина гибели многихъ изъ нихъ заключается именно въ ихъ неприспособленіи къ почвѣ. Но понятіе, выражаемое словомъ *почва*, вообще столь сложно, что описать словами качества почвы, пригодныя для такого-то и такого то сорта, невозможно; это будутъ одни общія мѣста. Для этого надобны и химическіе анализы почвы, и точное обозначеніе ея физическихъ свойствъ, и это послѣднее условіе еще гораздо труднѣе выполнить, чѣмъ первое, ибо оно не допускаетъ такой опредѣленности. Но ни того, ни другаго, сколько мы знаемъ, доселѣ еще серьезно сдѣлано не было; никто еще не опредѣлилъ, что такой-то сортъ растетъ хорошо и не боится филлоксеры, если почва имѣетъ такой-то составъ и такія-то опредѣленныя физическія свойства. Да и сдѣлать это очень трудно. Но вѣдь и это было бы мало. Дѣло усложняется еще вліяніями климатическими, ибо извѣстно, что почва, соответствующая дикому растенію въ одномъ климатѣ, совершенно для него не пригодна въ другомъ. Пусть же все это будетъ рѣшено тѣми, которые находятся въ необходимости рѣшить эти вопросы, прежде, чѣмъ приступать къ насажденіямъ американскихъ лозъ, для насъ же эта необходимость еще не наступила и, смѣемъ надѣяться, Богъ дастъ, и не наступитъ.

Г. Саломонъ, въ упомянутомъ уже мною мѣстѣ своего отчета, выражаетъ мнѣніе, что для успешнаго лѣченія сѣрнистымъ углеродомъ требуется рѣдкое совпаденіе условій почвы и климата, и

¹⁾ Millot, стр. 14.

что, поэтому, оно примѣнимо лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Мнѣ кажется, что было бы гораздо справедливѣе примѣнить это мнѣніе къ успѣшности разведенія американскихъ лозъ, съ ручательствомъ за сколько нибудь продолжительный успѣхъ этого дѣла. Но, однако, вотъ нѣкоторые условія, довольно опредѣленные, представляемые нѣкоторыми знатоками дѣла. Г. Пишаръ, директоръ агрономической станціи въ Авиньонѣ, полагаетъ: „Вопросъ о приспособленіи важенъ въ томъ отношеніи, что степень устойчивости того же сорта не одинакова во всѣхъ почвахъ, и что физическія свойства ихъ—пропницаемость, плотность, глубина, свѣжесть и проч. имѣютъ значительное вліяніе“. Онъ думаетъ, напримѣръ, что въ почвѣ сильно глинистой (а у насъ въ Крыму всѣ онѣ глинисты), всякая американская лоза кончитъ тѣмъ, что погибнетъ, если заражена филлоксерой (а если не заражена, то въ такой лозѣ и надобности нѣтъ). Она будетъ противостоять болѣе или менѣе долго, смотря по сорту, но окончательно все-таки погибнетъ; онъ думаетъ, напротивъ, что въ почвахъ легкихъ и свѣжихъ, устойчивость будетъ очень продолжительна, можетъ быть безгранична. Наконецъ, по его мнѣнію, необходимо вообще искать для американскихъ лозъ почвы свѣжія, пропниаемая, глубокая, и никогда не сажать ихъ въ почву, заключающей въ себѣ менѣе 45% песку. Есть же у насъ такія почвы. На подобныхъ почвахъ, если еще прибавить процентовъ 20 песку, можно бы сажать, не смотря на филлоксеру, и обыкновенныя европейскія лозы, для которыхъ тоже есть такая почва, въ которой онѣ филлоксеры не боятся.

Всѣми этими приведенными фактами, повторяю еще разъ, я вовсе не имѣю въ виду доказать, чтобы американскія лозы не имѣли никакого значенія ни при какихъ обстоятельствахъ. Совершенно напротивъ, я думаю, что въ тѣхъ странахъ, гдѣ значительная часть виноградниковъ уже погибла подъ ударами филлоксеры, есть прямой расчетъ замѣнять ихъ насажденіями американскаго винограда, какъ во всякомъ случаѣ болѣе устойчиваго, чѣмъ европейскій, и потому, даже если онъ и не будетъ въ состояніи противостоять филлоксерѣ самъ по себѣ—самою своею устойчивостью, но также потрѣбуется помощи сѣраистаго углерода или, вообще, веществъ, убивающихъ насѣкомыхъ, то успѣшное его лѣченіе будетъ болѣе обезпечено, чѣмъ лѣченіе европейскихъ сортовъ.

Но дѣло принимаетъ совершенно другой оборотъ для тѣхъ странъ, гдѣ зараженіе находится въ самомъ началѣ, гдѣ слѣдова-

тельно, есть основательная надежда вполне совладать съ врагомъ, гѣбъ, если-бъ это даже не удалось, виноградники еще слабо поражены и могутъ быть поддерживаемы лѣченіемъ. Въ такихъ случаяхъ, мнѣ кажется очевидно, что всѣ усилія должны быть направлены къ тому, чтобы сохранить и поддержать тотъ капиталъ, который заключается въ здоровыхъ еще или слабо пораженныхъ виноградникахъ, между прочимъ уже и потому, что американскіе сорта винограда не представляютъ полнаго ручательства въ томъ, что они окажутся вполне устойчивыми, что капиталъ, употребленный на ихъ насажденіе, можетъ въ свою очередь погибнуть, или, по крайней мѣрѣ, будетъ требовать такого же увеличенія расходовъ лѣченіемъ, какіе мы употребляли бы на сохраненіе тѣхъ насажденій, которыя уже существуютъ.

Поэтому, намъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, чѣмъ мы рискуемъ, если допустить погибнуть наши теперешніе виноградники, какъ велики должны быть тѣ издержки, которыя пришлось бы употребить на замѣну прежнихъ виноградниковъ новыми, состоящимъ изъ американскихъ лозъ. Такой расчетъ былъ уже разъ мною представленъ въ моей брошюрѣ. „Сравненіе методовъ борьбы съ филлоксерою“. Г. Павловскій обвиняетъ его въ очень сильномъ преувеличеніи. Соглашаюсь отчасти съ справедливостью этого упрека, именно, цѣны американскихъ чубуковъ, принятые по имѣвшимся тогда у меня даннымъ, слишкомъ высоки. Я оцѣнилъ количество чубуковъ на засаженіе десятины, смотря по сортамъ, отъ 1.075 до 1.334 рублей. По даннымъ, сообщаемымъ г. Павловскимъ, это будетъ стоить только около 300 рублей. Но, если отбросить худшіе сорта, клинтонъ, тайлоръ, конкордію, стоящіе отъ 1.50 до 4 франковъ за сотню, завѣдомо гибнущіе при многихъ обстоятельствахъ и посадка которыхъ уже оставлена, почему они между прочимъ и стоятъ такъ дешево, то прочіе сорта стоятъ отъ 8—12 франковъ за сотню, т. е. отъ 320 до 480 рублей на десятину. Слѣдовательно, мы не ошибемся, если примемъ цѣнность чубуковъ, потребныхъ на засаженіе десятины, — въ 400 рублей. Г. Павловскій считаетъ 20% неудачи при посадкѣ; это составитъ 480 рублей. Прививку г. Павловскій оцѣниваетъ по французскимъ цѣнамъ въ 150 рублей за десятину, что составило бы немногимъ болѣе 1½ к. съ куста. Всякій, знакомый съ цѣнами работъ у насъ, согласится, что это невозможно. Отводки нельзя положить у насъ менѣе 4 к. съ куста, но сдѣлать прививку съ оголеніемъ и зава-

пываніемъ куста, съ обязакою прививки,—не легче, чѣмъ отводку, а поэтому едва-ли возьмутся у насъ за эту работу дешевле. Но положимъ только по 3 коп., что составитъ 288 руб. и 20% надбавки—57 руб., итого 344 руб., т. е. вмѣстѣ съ чубуками и посадкой—824 руб. Къ излишкамъ расхода я причисляю еще проценты за всѣ издержки производства, за лишній годъ замедленія плодоношенія посредствомъ прививки. Можетъ ли это быть отрицаемо — вотъ вѣчемъ вопросъ? Очевидно, — нѣтъ, и г. Павловскій этого не дѣлаетъ, но увѣряетъ насъ, что привитый американскій виноградъ начинаетъ приносить плоды съ третьяго года, а на четвертый иногда даетъ урожай на столько значительный, что оплачиваетъ всѣ издержки. Но тутъ дѣло идетъ не объ *иногда*, т. е. не объ исключительныхъ случаяхъ, а о нормальномъ урожаѣ. Всѣмъ нашимъ хозяевамъ извѣстно, что на третій годъ можно у насъ получить только нѣсколько кистей и что раньше пятаго года нельзя рассчитывать на окунающій издержки и дающій настоящій доходъ урожай, и что, слѣдовательно, при прививкѣ онъ долженъ потерять годъ. Что это такъ и во Франціи,—вотъ не подлежащее сомнѣнію свидѣтельство. Въ журналѣ „Vigne americaine“, органѣ приверженцевъ и защитникъ въ американскихъ лозъ, въ августовскомъ № 1880 года, помѣщена статья г. Улиса Молина о причинахъ, почему при значительныхъ уже насажденіяхъ американскаго винограда, почти нѣтъ вина, только чубуки для продажи. „Между владѣльцами виноградниковъ, засаженныхъ американскими лозами“, говоритъ онъ, — „немногіе привилегированные могутъ говорить о сборѣ винограда, но большая часть должна сознаться, что они собираютъ лишь надежды и что, если сердца ихъ полны ими, то бочки ихъ пусты“. Въ числѣ причинъ этого явленія г. Молинъ приводитъ и слѣдующую: „потому что американская лоза даетъ нормальный урожай только на пятый годъ, какъ и простая французская лоза“. Къ этому г. Милло прибавляетъ слѣдующее разсужденіе. „Да, нужно довольно значительное время, чтобы какъ американскія, такъ и французскія лозы были бы въ состояніи доставить полный урожай; для первыхъ нужно даже гораздо болѣе времени, чѣмъ для вторыхъ: въ самомъ дѣлѣ, для этихъ послѣднихъ, коль скоро они принялись, все уже сдѣлано, но для первыхъ это еще только половина работы. Не только послѣ того, какъ сажены примутся — надо ихъ привить, что представляется намъ весьма крупнымъ и серьезнымъ дѣломъ, но надо еще охранять

прививки отъ различныхъ вліяній, могущихъ причинить ихъ гибель; надо также остерегаться, чтобы они не укоренились, ибо иначе дичекъ погибнетъ, и у насъ останется обыкновенная французская лоза, съ которою филлоксера скоро справится*.

То обстоятельство, что, не смотря на значительное количество, засаженныхъ уже американскими лозами плантацій, вина отъ этихъ лозъ получается очень мало, приводитъ меня къ убѣжденію, что, въ отношеніи времени, въ которое насажденіе американскими лозами начинаетъ давать полный урожай, — опытъ г. Павловскаго не можетъ быть великъ, хотя онъ и живетъ въ южной Франціи. Поэтому, я остаюсь при своемъ утвержденіи, что ранѣе 6 года на такой урожай рассчитывать нельзя; слѣдовательно, процентовъ за лишній годъ съ 3000 руб., т. е. 180 руб. мы отбросить не можемъ. Нѣкоторыя изъ нашихъ цифръ должны быть измѣнены, но не столь сильно, какъ полагаетъ г. Павловскій. Именно, проценты съ цѣны чубуковъ, т. е. 480 руб. мы сохранимъ за всѣ 6 лѣтъ, что составитъ 173 руб., проценты за прививку съ 344 руб. за 4 года, если привьемъ на второмъ году — 83 р. Также мы должны сохранить и и-держки обработки и ухода за виноградникомъ за лишній годъ — 125 руб. Итого 1365 руб. излишка при насажденіи американскаго винограда противъ насажденій европейскихъ сортовъ. Но при этомъ мы принимаемъ, что всѣ прививки удались, чего быть не можетъ; при самомъ лучшемъ уходѣ многія пропадутъ, ихъ надо будетъ перепрививать; затѣмъ, въ концѣ-концовъ, все-таки отстанутся плѣшки, которыя нельзя будетъ замѣнить отводками. Такъ-ли это?

Вотъ г. Пажези, приверженецъ американскихъ лозъ, разведшій ихъ къ 1880 году уже 50 гектаровъ, при прививкѣ къ клиентону сорта арамонъ, не могъ въ концѣ-концовъ получить на 1200 привитыхъ кустахъ болѣе 1000 окончательно привившихся. Эти плѣшки при виноградникѣ, засаженномъ привитыми американскими лозами, нельзя послѣ иначе замѣстить, какъ укоренившимися, положи-уже привитыми въ питомникѣ лозами, что требуетъ у насъ поливки, иногда невозможной, всегда же дорого стоящей. Положимъ на эти излишніе расходы только 115 руб., чтобы получить круглое число въ 1600 руб., и мы увидимъ, что проценты съ этой суммы уже будутъ равняться издержкамъ на ежегодное лѣченіе сѣрнымъ углеродомъ виноградника съ европейскими лозами. Но что же, если и съ такими издержками заведенный виноградникъ на

американскихъ корняхъ также придется поддерживать тѣмъ же сѣрнистымъ углеродомъ, что́ далеко не невозможно, ибо выше мы представили нѣсколько тому примѣровъ?

Итакъ, возвращаясь къ нашей точкѣ отправленія, мы приходимъ къ тому выводу, что перспектива замѣны нашихъ теперешнихъ виноградниковъ американскими вовсе не привлекательна: именно, не представляя даже полного ручательства въ ихъ окончательной устойчивости противъ филлоксеры, она во всякомъ случаѣ угрожаетъ намъ потерю огромнаго капитала, лежащаго въ теперешнихъ виноградникахъ и необходимостью истратить вновь капиталъ приблизительно въ полтора раза болѣе значительный, чѣмъ тотъ, который требуется для разведенія обыкновеннаго виноградника. Неужели не должно бороться всѣми силами, чтобы избѣжать подобной необходимости?

Но, если, вмѣсто прививки европейскими сортами, мы будемъ имѣть въ виду тѣ американскіе сорта, которые даютъ непосредственно вино, то это будетъ стоить значительно дешевле. Это, правда, дешевле, но все-таки дороже обыкновеннаго винограда. Но за то лучшіе изъ этихъ сортовъ жаке, гербемонтъ и кунингамъ, не вполне устойчивы, и мы видѣли примѣръ въ Эрмитажѣ, въ Волотрѣ, въ Понъ-Роялѣ, у г. Жоффре, что эти сорта гибли отъ филлоксеры (хотя бы и въ союзѣ съ почвою, къ которой они не могутъ примѣниться), или требовали лѣченія сѣрнистымъ углеродомъ для своего сохраненія. Но что же мы получимъ отъ этихъ сортовъ? Отъ жаке, по словамъ г. Саломона, превосходнаго свойства красное вино, весьма алкоголичное и сильно окрашенное. Эти послѣднія качества подтверждаетъ и г. Милло. „Вино жаке“, говоритъ онъ, „очень окрашено и содержитъ отъ 11 до 15% алкоголя“, и прибавляетъ къ этому, „отвратительнаго вкуса“. — „Il est vrai que le goût de ce vin est détestable“; „слово это покажется, можетъ быть, жестокимъ“, продолжаетъ онъ, „жителямъ юга, которые полны снисхожденія къ своему баловню, какъ они сами называютъ жаке; но мы совершенно убѣждены, что нѣтъ ни одного бургундца, который не былъ бы нашего мнѣнія“. Какъ же примирить эти два мнѣнія — и то, что за жаке во Франціи платятъ довольно дорого (около 2 рублей ведро)? Мнѣ кажется, примирится это тѣмъ, что во Франціи, по словамъ г. Саломона, вино это идетъ для купажей съ винами, получаемыми съ наводняемыхъ виноградниковъ, которыя очень слабы. Но такое вино можетъ съ

успѣхомъ производится тамъ только, гдѣ, по свойствамъ климата и почвы, урожай его очень велики, ибо никогда не дадутъ хорошей цѣны за такія вина, которыя употребляются на поддѣлку другихъ винъ. Если на Южномъ берегу Крыма сбыть на вино не обезпеченъ, то именно потому, что главные покупатели вина хотятъ имѣть матеріалы для ихъ операций, а не чистое вино, а за такой матеріалъ дорого платить не желаютъ. Покупатели и безъ того находятъ, что наше вино не довольно похоже на французское; каково же будетъ оно, если станетъ получаться отъ жаке и, вообще, отъ американскихъ сортовъ? Каковъ будетъ сбытъ на вина, подобныя жаке, которыя и не могутъ быть употребляемы иначе, какъ на поддѣлку? очевидно, что разведеніе этого сорта можетъ быть выгодно лишь тамъ, гдѣ урожай его будутъ огромны. Но для мѣстностей съ болѣе холоднымъ климатомъ жаке не годится, какъ свидѣтельствуютъ лозы жаке съ авиньонской агрономической станціи, которымъ для созрѣванія ихъ побѣговъ нуженъ ноябрь съ исключительно хорошей погодой. Но на такой ноябрь мы рѣдко можемъ разсчитывать и на Южномъ берегу, климатъ котораго никакъ не теплѣе авиньонскаго. Слѣдовательно, сортъ этотъ уже не годится для сѣвернаго Крыма, сѣвернаго Кавказа, Бессарабіи и Дона. Но, кромѣ этого, онъ боится еще сырости, ибо въ сырыхъ климатахъ подверженъ атраккозѣ, слѣдовательно, не годится и для черноморскаго побережья Кавказа. Сказанное объ этомъ сортѣ относится болѣе или менѣе и ко всякимъ разновидностямъ вида *Vitis aestivalis*, единственно годныхъ для непосредственнаго производства вина.

Мнѣ кажется, что всѣхъ приведенныхъ фактовъ и разсужденій достаточно, чтобы показать совершенную непримѣнимость у насъ разведенія американскихъ виноградниковъ въ видахъ борьбы съ филлоксерою, при томъ фазисѣ развитія филлоксерной заразы, въ которомъ мы находимся въ настоящее время. Надо ясно представить себѣ тѣ цѣли, тѣ перспективы, тѣ надежды, которыхъ мы можемъ имѣть въ виду достигнуть, употребляя ту или другую методу борьбы противъ филлоксеры: 1) При радикальномъ уничтоженіи очаговъ заразы, какъ это дѣлается въ Швейцаріи, континентальной Италіи и у насъ, въ случаѣ успѣха надѣются цѣною одновременныхъ, болѣе или менѣе значительныхъ, издержекъ сохранить въ цѣлости весь огромный капиталъ, заключающійся въ виноградныхъ странахъ; 2) при лѣченіи виноградниковъ какимъ

бы то ни было способомъ имѣется въ виду сохранить капиталъ цѣною уменьшенія доставляемыхъ имъ процентовъ, т. е., другими словами, рѣшаются на болѣе или менѣе значительное уменьшеніе его цѣнности; 3) наконецъ, какую перспективу представляютъ американскія лозы?—уничтоженіе въ болѣе или менѣе длинный срокъ всего капитала, лежащаго въ виноградникахъ, съ обща-ніемъ возможности возстановить его, употребивъ на это капиталъ, превосходящій въ полтора раза тотъ, который погибъ, и застрахо-вавъ его уже совершенно отъ филлоксеры. Вѣдь вотъ все, что мо-гутъ намъ обѣщать американскія лозы, и даже на послѣднюю часть общанія, самую важную, т. е. на полное застрахованіе, вполне нельзя положиться. Я понимаю, что въ крайности можно рѣшиться прибѣгнуть и къ этому послѣднему средству изъ-за того единственно, что оно обѣщаетъ возможность къ возстановле-нію источника дохода, хотя и дорогою цѣною;—но только въ край-ности, когда другихъ шансовъ на спасеніе не останется.

Но, скажутъ намъ, къ чему исключительность, почему не вести борьбы всѣми средствами, которыя имѣются подъ руками, примѣ-няя гдѣ радикальное уничтоженіе, гдѣ лѣченіе тѣмъ или другимъ способомъ, гдѣ засаженіе американскими лозами? По нашему мнѣнію, потому, что при настоящемъ положеніи нашемъ, способы эти несовмѣстимы, что они противорѣчатъ, противодействуютъ другъ другу и въ результатахъ своихъ и въ средствахъ для ихъ достиженія.

1) Или мы уничтожили уже на Южномъ берегу и въ Сухумѣ очаги заразы, и въ такомъ случаѣ ничего не остается лѣчить и нечего засаживать американскими лозами, продукты которыхъ безъ прививки хуже получаемыхъ отъ европейскихъ лозъ, и съ при-вивкою гораздо дороже ихъ обходятся.

Или мы ихъ еще не уничтожили, и существуютъ еще неиз-вѣстные намъ зараженные виноградники, болѣзни которыхъ ока-жется вполнѣдствіи. Въ такомъ случаѣ, американскія лозы пред-ставляютъ большую опасность—и усиленія болѣзни, и быстрѣйшаго распространенія, а лѣченіе, при которомъ виноградники всегда подвержены реинфекціи, парализировало бы наши усилія истор-гнуть болѣзнь съ корнемъ.

2) Радикальное уничтоженіе очаговъ заразы, также какъ лѣ-ченіе, при которыхъ нужно захватить заразу какъ можно раньше, предполагаютъ и требуютъ самага тщательнаго осмотра, самага

строгаго изслѣдованіи виноградниковъ; засаженіе американскими лозами, напротивъ того, не требуетъ никакихъ предварительныхъ изслѣдованій, ибо это было бы напрасною, весьма значительною издержкою. Болѣзнь, если она есть, окажется сама собою значительнымъ уменьшеніемъ плодоношенія, а раньше этого никто же не согласится уничтожить приносящій еще доходъ виноградникъ, для засаженія его американскими лозами.

3) Гдѣ вся страна заражена, гдѣ гибель того или другаго виноградника есть только вопросъ времени, нѣтъ никакого препятствія одному прибѣгнуть къ лѣченію, другому—къ разведенію новаго американскаго виноградника, потому, что первый и безъ этого считаетъ его подверженнымъ реинфекціи, а второй зараженія не боится (по крайней мѣрѣ не долженъ бы бояться), и оба не помышляютъ объ искорененіи заразы. Совершенно другое дѣло въ странѣ, гдѣ надежда на окончательное избавленіе не исчезла; тамъ и то, и другое, и лѣченіе, и засаженіе американскими лозами находятся въ прямомъ противорѣчій съ этою надеждою и съ этою цѣлью, и нужно избирать одно изъ двухъ — продолжать истребительную войну противъ врага, или капитулировать, вступить съ нимъ въ переговоры, въ компромиссы, чтобы, такъ сказать, сообща пользоваться виноградомъ. Какъ соединить оба эти образа дѣйствія, я не понимаю.

Наконецъ, существуетъ еще мнѣніе, что, хотя и есть надежда на одолѣніе врага въ Крыму, но такъ какъ, кромѣ Крыма, есть въ Россіи и другія винодѣльные мѣстности, гдѣ, по топографическимъ условіямъ, борьба съ заразою будетъ труднѣе, и что, поэтому, въ видахъ подготовленія къ будущему, — тѣмъ болѣе, что заносъ возможенъ даже при соблюденіи самыхъ строгихъ карантинныхъ мѣръ, какъ доказываетъ примѣръ Швейцаріи, гдѣ, не смотря на всѣ мѣры предосторожности, зараза распространилась на нѣсколькихъ пунктахъ невшательскаго кантона, — было бы полезно создать въ какомъ либо мѣстѣ, уединенномъ отъ виноградныхъ насажденій, питомники американскихъ сортовъ, для испытанія ихъ, подготовки чубуковъ и образованія людей, хорошо знакомыхъ съ прививкою, словомъ сдѣлать то, что сдѣлала Италія на островѣ Монте-Кристо. Этою мыслью оканчиваетъ г. Саломонъ свой интересный отчетъ о филлоксерномъ конгрессѣ въ Бордо.

Я не смогу такъ пессимистически на занесеніе филлоксерной заразы какъ нибудь случайно. И у насъ, и вездѣ, куда была за-

носима до сихъ поръ зараза, средствами заноса были всегда только укоренившіяся лозы, отъ которыхъ, думаю, можно уберегъся таможенными мѣрами, а также, думаю, можно же рассчитывать и на благоразуміе самихъ гг. садовладѣльцевъ, что, послѣ столь очевидныхъ опытовъ въ Крыму и на Кавказѣ, они сами не станутъ подвергать ни себя, ни другихъ грозной опасности. Что касается до примѣра невшательскаго кантона, то онъ совершенно не вѣренъ. Откуда и когда была занесена зараза въ этотъ кантонъ, извѣстно: изъ питомника Аннаберга, близъ Бона. Зараженіе оставалось долго незамѣченнымъ и потому успѣло распространиться на многія мѣстности, которыя были открыты не всѣ вдругъ; но ни о какомъ новомъ заносѣ ни въ одномъ изъ отчетовъ о тамошнихъ работахъ не упоминается. Напротивъ того, мнѣ кажется, что Швейцарія представляетъ утѣшительный примѣръ того, что хорошо принятыми мѣрами можно оградить себя отъ заносовъ даже въ мѣстности, столь невыгодный въ этомъ отношеніи какъ ЗП. Швейцарія, съ одной стороны которой лежитъ энскій департаментъ, зараженные виноградники котораго подходятъ на 20 или 25 километровъ къ швейцарской границѣ, съ другой стороны тоже зараженная Савойя; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не было до сихъ поръ констатировано ни одного случая заноса изъ этихъ, столь близко сосѣднихъ, мѣстностей. Не гораздо-ли безопаснѣе положеніе Крыма, Кавказа, Астрахани, Дона и даже Бессарабіи?

Со всѣмъ этимъ, я не имѣлъ-бы никакихъ теоретическихъ причинъ отвергать предложеніе г. Саломона; соображенія, по которымъ я тѣмъ не менѣе съ нимъ не согласенъ, совершенно практическаго характера. Я думаю, что созданіе такого питомника будетъ бесполезно и, стоя довольно дорого, отниметъ средства отъ болѣе полезнаго ихъ употребленія. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ также и такого удобнаго мѣста для опытовъ, какъ Италія.

Въ самомъ дѣлѣ:

1) Зачѣмъ тратить деньги на произращеніе американскихъ лозъ, въ которыхъ, съ одной стороны, можетъ быть вовсе не ощущается надобности, а съ другой, если бы таковая ощутилась, то ихъ легко было-бы получить изъ той-же Франціи, гдѣ онѣ должны дешеветъ годъ отъ году, такъ какъ до сихъ поръ цѣль французскихъ разводителей состояла не столько въ полученіи вина, сколько въ размноженіи чубуковъ, въ случаѣ дѣйствительной въ нихъ надобности; посадивъ ихъ на погибшіе отъ филлоксеры виноградники,

мы очень скоро получили-бы все то количество, въ которомъ можемъ нуждаться, подобно французамъ, обративъ вначалѣ все наше вниманіе на разведеніе чубуковъ, а не на добываніе плодовъ. И это стоило-бы гораздо дешевле, чѣмъ заблаговременное подготовленіе питомниковъ, которые еще, Богъ знаетъ, когда потребуются, да и потребуются-ли.

2) Опыты, которые мы можемъ произвести въ нашемъ питомникѣ, будутъ, по необходимости, весьма ограниченны, ибо будутъ производиться въ одной почвѣ и при одномъ климатѣ, между тѣмъ какъ опыты, которые производятся во Франціи, дѣлаются въ самыхъ большихъ размѣрахъ и при разнообразныхъ условіяхъ, и въ свое время, когда мы въ этомъ почувствуемъ нужду, кто мѣшаетъ намъ воспользоваться этими даровыми для насъ опытами?

3) Всѣ посѣвы и насажденія, которые мы теперь произведемъ, легко могутъ оказаться черезъ нѣсколько лѣтъ напрасными, не тѣхъ сортовъ, которые бы слѣдовало сѣять и сажать, что уже разъ случилось со всѣми производителями американскаго винограда. Лѣтъ пять, шесть тому назадъ, для преимущественнаго разведенія были-бы, конечно, избраны клинтонъ и тайлоръ, и это было-бы потерянное время и трудъ, ибо, какъ теперь говорятъ во Франціи, *on n'en veut plus*. И у насъ въ Магарачѣ, бывшій директоръ г. Цабель посѣялъ именно сортъ тайлоръ, выбравъ, конечно, тотъ сортъ, который въ то время, 7 лѣтъ тому назадъ, наиболѣе рекомендовался. Мимоходомъ будь сказано, что вотъ уже 7 лѣтъ, какъ онъ растетъ, но еще ни разу плода не давалъ. Вотъ, напримѣръ, касательно этого-же предмета мнѣніе г. Молина, уже разъ упомянутое мною. Между прочимъ и потому до сихъ поръ американскіе виноградники не даютъ, по его мнѣнію, вина, что „первыми нашими прививками были новыя американскія разновидности для исправленія первоначальныхъ нашихъ ошибокъ“ ¹⁾. Кто-же ручается, что не придется перещеплять и теперь находящіеся въ славѣ сорта для полученія чубуковъ другихъ сортовъ, которые ихъ замѣнятъ въ свою очередь, какъ они замѣнили клинтонъ и тайлоръ? Не лучше-ли, слѣдовательно, подождать и, ежели намъ придется со временемъ прибѣгнуть къ американскимъ лозамъ, то прибѣгать къ тѣмъ сортамъ, на сторонѣ которыхъ будетъ самый продолжительный опытъ въ ихъ пользу? И этотъ опытъ, опять-таки,

¹⁾ Millot, стр. 27.

намъ можетъ доставить Франція и, вообще, другія страны, безъ всякихъ съ нашей стороны издержекъ и разочарованій.

4) Остается одна цѣль, которую и я признаю полезною и общественною,—это приготовленіе работниковъ, хорошо знакомыхъ съ прививкою, ибо, если можно получить чубуки изъ-за границы, то прививщиковъ оттуда достать нельзя; но для этого нѣтъ, кажется, надобности производить опыты непрѣмѣнно надъ американскимъ виноградомъ. Это всего удобнѣе сдѣлать въ Никитѣ и въ Магарачѣ, гдѣ, во-первыхъ, есть уже американскій сортъ тайлоръ, который можно прищеплять, и гдѣ, наконецъ, есть много сортовъ европейскаго винограда, которые съ выгодною можно замѣнить другими, или плодороднѣйшими, или въ другомъ отношеніи лучшими. Почему не производить, для доставленія практики, опытовъ прищепы по англійскому способу?

Наконецъ, примемъ во вниманіе, что заставило саму Италію завести питомникъ на о-вѣ Монте-Кристо. Изъ всѣхъ странъ, пораженныхъ филлоксерою, Италія придерживается самой строгой карантинной системы: не только въ нее запрещенъ ввозъ всѣхъ живыхъ растений, но даже и плодовъ; тѣмъ болѣе строго запрещенъ въ нее ввозъ всѣхъ частей винограднаго растенія. Но требованія публики, всегда склонной критиковать правительственныя мѣры, заставили правительство снизить къ ея желаніямъ, имѣя въ рукахъ очень безопасный для этого способъ въ разведеніи американскихъ лозъ на сосѣднемъ маленькомъ островѣ, какого мы подъ руками не имѣемъ.

Изъ всѣхъ представленныхъ здѣсь мною фактовъ и разсужденій, кажется мнѣ, съ достаточною ясностью вытекаетъ тотъ окончательный выводъ, что, при настоящемъ положеніи филлоксернаго зараженія нашихъ виноградниковъ, какъ въ Крыму, такъ и на Кавказѣ, всѣ усилія должны быть направлены на то, чтобы уничтоженіемъ очаговъ заразы совершенно избавиться отъ постигшей виноградники наши болѣзни, а для этого необходимо: 1) Тщательно слѣдить за уничтоженными культурными виноградниками и выбитымъ дикимъ виноградомъ, дабы сейчасъ-же уничтожать всякое виноградное растеніе, какъ только оно начнетъ проростать въ этихъ мѣстахъ, все равно—изъ оставшихся въ почвѣ частей корней, или даже изъ сѣмянъ. 2) Тщательный осмотръ виноградниковъ съ цѣлью открытія новыхъ пунетовъ заразы, буде такіе новые имѣются.
